

Стефания Джексон

ГИБРИДЫ

Убив брата-близнеца, Маша все равно умудрилась заполучить ангельские крылья. Только вот они не даровали ей дорогу в излюбленный Департамент. А несносный Виталий Какашкин, одним взрывом, отнял их у нее. Теперь, чтобы все исправить, Маша возвращается в подростковый лагерь для нежити Кижыр, где дети-подростки проходят магическую подготовку. У нее осталась всего одна смена до заветной мечты. Но Маше не нужна чистая победа. Внучка Бабы Яги в последний раз решает собрать Комитет и отомстить тем, кто посмел очернить ее имя...

Вступление

«И был там яд, пропитан кровью.
И кровь, что вышила она,
Уж никогда не зажила...»

Год назад

Языки пламени окутали территорию пятого отряда, пытаюсь сжечь как можно больше выброшенных тел. Но внучке Бабы Яги было все ни по чем. Она не боялась огня. Ее в последнее время пугало совершенно другое. То, о чем в народе нежити принято не говорить вслух.

Маша спокойно гуляла по территории пятого отряда, которая все еще находилась в зоне карантина. Внучка Бабы Яги опустила руки в рукава легкой осенней куртки и прогуливалась между телами убитых гибридов, стараясь обходить их чёрные, разбросанные крылья стороной.

Вдруг Маша почувствовала мягкость под своими ногами. Она посмотрела вниз и отпрянула, будто ее ударило током. Оказывается, девочка не заметила, как наступила на тело разлагающегося трупа. Маша сделала глубокий вдох, немного отошла в сторону и присела рядом с гибридом на корточки. Внучка Бабы Яги взяла первую попавшуюся под руки палку и потрогала ею остывшее тело юноши. Душа давно успела покинуть зимнюю оболочку. Об этом свидетельствовал мертвенно-бело-синий оттенок несчастного парня. Маша предположила, что юноша долго истекал кровью. Как и у других подростков, она заметила струйки успевшей застыть багровой крови, стекающей из ран, где когда-то находились крылья. Убийца не пощадил ребёнка. Он безжалостно вырвал крылья. Маша точно не могла сказать, когда он это сделал: в момент жизни или уже после смерти жертвы.

В минуты скуки Маша любила читать книги по анатомии и строению тела, а также не раз была замечена Лешим в библиотеке лагеря за пыльными томами разрезания тел. Она с легкостью могла определить многое, но в то же время помалкивала о странном увлечении. Общество вряд ли поймёт пристрастие пятнадцатилетней девушки к трупам. Маша с детства росла среди останков живой плоти. Ей мертвые нравились намного больше, нежели живые люди. Мертвые молчат, а живые вынашивают сведения. Мертвые выслушивают изливающиеся наружу мысли, а живым нет до них никакого дела. Мертвые теряют крылья, а Маша уже дважды их лишалась.

Одно слово, единственное упоминание о заветной мечте причиняло Маше боль. Крылья – роскошь для подростков. Крылья вырастают из проливающейся крови убитого отступника. В лагере всегда действовал негласный закон: тот, кто убьет берет себе. Маша почти получила заветные крылья. Маша не отчаялась, потеряв крылья во второй раз. Однажды Маша сможет отомстить.

Внезапно тишину разрушил легкий шелест приближающихся шагов. Маша резко поднялась. Она не любила непрошенных гостей. На территорию гибридов пришла Наташа. Маша заметно расслабилась, ее плечи опустились. Она разжала руку. Ветка с еле слышимым треском упала на землю, погребая под собой три черных перышка.

Наташа входила в круг избранных. Считалась одним из участников комитета. Пока что еще не была замечена на попытках продать хранимую информацию врагам. Этим Наташа Маше и нравилась. В окружении девушки редко встречались люди, которым можно доверить действительно что-то стоящее.

– Очень походит на наш почерк, не находишь? – Спросила Наташа, хмуро осматриваясь.

– Это и есть наш почерк. – Без особого энтузиазма ответила Маша.

– И что это значит?

– Это значит, что кто-то пытается усугубить нашу и без того плачевную ситуацию. – Маша оглянулась. На некоторых трупах стали садиться вороны. – Если так и дальше пойдет, то нам не избежать участи, приготовленной для Департамента.

– А это плохо?

– Плохо. Если за нас возьмется Департамент, тогда мы будем считаться ходячими трупами.

– Как думаешь... У них у всех отрезаны крылья?

– У большинства – да. Насчет остальных не знаю. Смогла осмотреть лишь несколько трупов, прежде чем появилась ты на горизонте.

Наташа поежилась.

– Но, если у всех были крылья, почему они не исчезли сразу же после их получения?

– Чернота крыльев притупляет разум нежити. Я могу предположить, что она же оскверняет и ее душу. Департамент всегда был заинтересован в белизне крыльев. Сотрудники не раз обходили черные крылья стороной. Хорошо еще, что братья Риверы разрешают нежити с черными крыльями оставаться в лагере и грызть гранит науки и усовершенствования в магии, пока отступникам не исполнится восемнадцать. Я всеми руками за подобный подход. Однако, даже я не готова ответить на вопрос: откуда берутся черные крылья у подростков.

– Нас тоже ждет очернённые крылья? – Вдруг поинтересовалась Наташа.

– С чего вдруг?

– Мы сами нарушаем много запретов. Пытаемся устранить тех, кто, по нашему мнению, не достоин находиться в Комитете. Ты изобрела Забвение и грозишься лишиться своих соратников плоти, если они перейдут тебе дорогу.

Маша покачнулась.

– Забвение – это не убийство. Не забывай, что мы можем с легкостью привести в чувства любого, кто лежит в капсуле, до краев наполненной водой.

– Кто-то разгадал твой... наш способ убийства. Тебе не кажется это странным?

– Я многим переходила дорогу, Наташа. Многие меня недолюбливают. И я, признаюсь, давно ждала удара исподтишка. Если убийца из лагеря, в следующую смену мы его легко

вычислим.

– Как? Думаешь, в следующую смену лагерь будет продолжать работать?

– Я уверена в этом. Алина Павловна слишком предсказуема. Она не станет закрывать лагерь даже после массового убийства.

– Что ты задумала?

– Увидишь. – Не спешила раскрывать все подробности планируемой мести Маша.

Языки пламени окутывали девушек с четырех сторон. Маша лишь томно вздохнула, протягивая руки своей сороднице. Завтра у Наташи начнется новая школьная жизнь. Подрастающая нежить забудет о маше и собственных делах на время всего учебного года.

Вот только маша ничего не забудет.

Она будет помнить, вынашивая план мести.

Следующем летом все пойдет как по нотам. В следующий раз она не отступится, а действительно даст досконально продуманный отпор. Следует лишь немного позаимствовать привлекательности и умения. Ведь в следующий раз Комитет соберётся в последний раз...

Глава 1

Ирке не очень нравилось появляться в вестибюле Тенерожденной Академии, где девушка проходила свое обучение, скрываясь не только от своего брата, но также и от матери, которой боялась сообщить свою способность превращения в черного ворона. Возможно, Ирка просто накачивала себя ненужной информацией в лице скорейшего предательства, но иногда, когда гордость переходила границу здравого смысла, Ирка решала все проблемы по мере их поступления в семью.

Девушка открыла для себя дар достаточно неожиданным образом. Брат Ирки Миша вновь учудил взрыв в школе на очередном уроке химии. Сначала ничего не произошло, но, когда превращение дало о себе знать, Ирка перепугалась не на шутку. Она позвонила директору школы и попросила ее о приватном разговоре. Ей еще повезло, что Алина Павловна согласилась и внепланово предоставила Ирке новое место в академии.

Алина Павловна пришла к открытию с пониманием. Директор школы, находящейся в трехизмерениях, не раз повторяла каждому, кто проходил в лагере Посвящение о потребности сообщать любые странные отклонения. Война с Департаментом и Комитетом с каждым днем подходила к невинным жителям все ближе и ближе, заставляя некоторых людей, живших с чистокровной нежитью или гибридами в Эстон Хиллс, поспешно паковать

чемоданы и отправляться в безопасное место, заранее приготовленное на случай непредвиденных обстоятельств Департаментом.

Тенерожденная Академия считалась для Ирки вторым домом. Она здесь чувствовала себя родной, но никогда не отказывалась от дружбы с гибридами, которым посчастливилось оказаться в одной шкуре вместе с Иркой. Темные коридоры, обложенные кирпичом, канделябры со свечами, звук летающих крыльев.

Ирка смахнула вновь показавшееся наваждение, которое посещало ее каждый раз, как только она появлялась в стенах замка. Едва уловимый шелест приближающихся крыльев заставил девушку вздрогнуть, но не отступить. Стоит сделать шаг назад, как тебя могут посчитать предателем. Довольно распространенная практика между знатью и обычными учениками вроде Костиловой. Перед Иркой показался ворон. Как только птица приземлилась на каменный пол, Ирка, не удержавшись, закатила глаза. Перед ней предстал Чарли. Потомок принца, считающего себя призраком.

– Есть новости? – Спросил он, смахнув несколько перьев с идеально сидевшего на нем черного пиджака.

– Я еду в лагерь. – Ирка увидела, как Чарли хотел возразить, но вовремя успела поднять руку в знак протеста, поспешила добавить. – Я не могу оставить своего брата без защиты.

– Ты для него делаешь больше, чем кажется на первый взгляд. – Чарли облокотился на стену, наблюдая за полетом стаи ворон, старательно избегая Иркиного упорного взгляда. – Мне это не нравится. Если мы хотим напасть на Департамент, то должны...обязаны держаться вместе!

– Мы и держимся вместе, Чарли! – Еще чуть – чуть и Ирка сорвется на крик. Чарли умел выводить ее из себя. – Наши миры разваливаются! Я не хочу Забвения! Ты даже не представляешь, насколько я к нему близка!

Чарли отклонился от стены, подошел к Костиловой и предложил опереться девушке на свою руку. Ирка последовала его совету. Пара углубилась в коридоры, где располагались классы по обучению восстания мятежа.

– Ты должна мне, Ирина. – Тихо прошипел он, подобно змее. – И, поверь, если дело дойдет до войны, у тебя не будет выбора. Ты обязана будешь воевать за нас! Пусть даже твой брат останется на стороне врага.

Ирка закатила глаза. Принц Чарли постоянно ставил свои собственные приоритеты на первое место. Он никогда не слушал наставления других. Костилова держалась за принца только из-за привилегий, и возможности отомстить. Ее всегда привлекали мятеж и грубая сила. Возможно, эти свойства остались от родного отца девушки. Она точно не знала, да и не спешила узнавать. Ирке хватало своих тараканов в голове. Семейные тайны давно отошли на второй план.

Негласный кабинет мятежа представлял собой небольшое помещение, выпрошенное принцем Чарли у руководства академии. Насколько знала Ирка, юноша точно не говорил администрации об истинных мотивах необходимости занятости одного из свободных кабинетов. Над мятежниками не наблюдался контроль за действиями со стороны взрослых.

Ирка бегло посмотрела на часы, висевшие на стене кабинета. Циферблат освещался двумя канделябрами, висевшими по обеим сторонам от часов. В стенах академии вся электроника переставала работать. Из-за этого многие ученики негодовали. Однако администрация просто разводила руками, делая вид, и подстраиваясь под учеников, что сама не знает почему же не работает техника, принесенная из других миров.

Принц Чарли не раз излагал один и тот же план нападения. И постоянно имелись не стыковочные моменты, требующие особо тщательного уделенного внимания и детального рассмотрения еще раз. Обычно подобные собрания длились часами, но сегодня Ирка побудет в академии лишь первую пару-тройку часов. Дома ее ждут неотложные дела. Надо кое-что решить, прежде чем Алина Павловна отправит документы на новые сформированные списки в лагерь.

Миша с опаской вернулся вечером домой. Ребята не наступили ни на одну заложенную мину. Костилов хоть и разложил их несколько лет назад, отлично помнил куда их положил. Аквариум в актовом зале считался не самым популярным местом. И Михаил был уверен в полной безопасности своей детской затее. Парень прошмыгнул в свою комнату, сбросил на пол рюкзак и переоделся в домашнюю одежду. Василиса Костилова постучала в дверь своего сына.

– Да мам! – Крикнул Миша.

– Сынок, может вам стоит прекратить устраивать взрывы? – Василиса прикрыла халат и осталась стоять в дверях, не решаясь зайти в комнату Михаила.

– Мы устраиваем эксперимент. – Беззаботно сообщил матери Миша.

– Какой? Как быстро рухнет здание?

– Нет. Нам интересно, что лежит под зданием. – Миша повернулся к матери. – Древние здания хранят свои нераскрытые секреты.

Миша знал от старшеклассников, что здание школы раньше представляло собой психологическую лечебницу. Он с Виталием не раз подрывал здание школы для ознакомления той или иной теории. Практические взрывы не оправдывали ожидания, а теории на практике рушились одна за другой, в то время как школа стояла целой и невредимой, в головах у юношей с каждым неудачным экспериментом возрождались новые планы, требующие незамедлительной мозговой обработки. Лишь изредка, да и то благодаря мощным взрывам химических реакций, смешивающихся на практических уроках по химии или физике, на стенах здания появлялись мелкие трещины.

Алина Павловна, директор школы и по совместительству лучший друг детства Василисы Костиловой, не раз делала замечания неразлучным друзьям. Директор была хорошей женщиной и поэтому редко наказывала парней. Сама же Алина Павловна мечтала разрушить здание не больше, чем мальчишки. Женщина не раз поговаривала: это здание носит дурную славу. И правда, в школу все меньше отдавали родители своих детей. Зачастую это делали те, кто не знал о темном прошлом здания школы. Те же, кто узнавал правду, старался забрать своего ребенка из школы, и перевести свое чадо в другую, более престижную школу.

– Дорогой, – Василиса Костилова слегка замялась и, от нахлынувшего на нее смущения, стала теревать рукав халата, – может тебе не стоит идти в лагерь?

Василиса Костилова с надеждой посмотрела на своего сына. Миша тем временем прошел к компьютеру, который находился недалеко от стола и стоял на коричневом рабочем столе, и включил блок питания. Когда загорелся экран компьютера, Миша повернулся к матери.

– Почему ты не отпускаешь меня в лагерь? – Недоуменно поинтересовался он, скрестив руки на груди. – Ты постоянно отгораживаешь меня от поездки. Ты вечно откладываешь поездку на потом, а теперь, когда меня уже записали в отряд, ты вдруг снова хочешь запретить мне поехать в лагерь.

Василиса Костилова перестала теревить рукав халата. Она на практически гнущихся от волнения ногах подошла к кровати сына и села на нее. Миша внимательно следил за каждым действием своей мамы.

– Наша история берет начало от самого древнего рода. – Начала свой рассказ издали Василиса Костилова. – Твой отец... Он мне понравился с первого взгляда. Я всегда хотела любви, какую описывают в любовных романах. Мне повезло. Андрей был хорошим человеком, и мы стали все чаще видятся. Потом встречи перешли в свидания. После свиданий пришла черед замужества. Лишь когда я забеременела тобой, Андрей признался, что он не человек.

– А кто же? – Больше с усмешкой, нежели чем с интересом поинтересовался Миша.

– Твой отец относится к древнему роду нежити. В нашем мире он известен как гибрид. Гибридами считаются нечистая нежить. К сожалению, в лагере к таким как ты или твоя сестра Ирка относятся предвзято. Чистокровная нежить открыла охоту на гибридах. На прошлой смене кто – то уничтожил весь пятый отряд. Чудовищно и невозмутимо. Департамент никак не реагирует на заявления об усилении защиты гибридов, но Департамент не желает нас слушать. Он не собирается усиливать защиту лагеря. И меня это беспокоит сильнее обычного...

Миша краем глаз наблюдал за включенным экраном компьютера и слушал мамин рассказ в пол уха. Он не верил, что мама говорит всерьез. В свое время Василиса Костилова прочитала немало книг о приключениях современных подростков, а также о подростках нежити. Миша об этом знал не понаслышке. Все книги у матери сохранились, и, часть из них находилась в квартире Костиловых, а часть переехала в бабушкину квартиру. Временами, наткнувшись на интересную обложку, Миша сам мог погрузиться в увлекательное чтение, начисто забыв о времени.

– Мам ты действительно веришь в то, что говоришь? – С сомнением поинтересовался Миша, наконец, найдя в себе силы и сел за компьютерный стул.

– Ты не веришь мне. – С грустью в голосе подытожила Василиса Костилова. – Что ж. – Женщина встала с кровати, направившись к выходу из комнаты. – Тогда может твоя сестра сможет тебя убедить.

Василиса Костилова произнесла последние слова, прикрывая дверь. В этом доме все любили личное пространство. Зачастую, все проживающие вели немного скрытный образ жизни.

Ирка, как старшая сестра, имела небольшие преимущества. Она с детства любила играть в шпионов. Миша всегда думал, прежде чем что-то говорить про свою сестру. У родственников было единственное правило: не прослушивать разговоры друг друга. Вся прослушивающая система находилась в комнате Ирки. Когда девушка приходила домой, она закрывала дверь, ставила магнитофон на кнопку плей, не забывая надевать на свою голову наушники, прослушивая записи, сделанные во время ее отсутствия. К микрофону была привязана леска, которая заставляла магнитофон включать заранее записанные фразы. Сначала Ирка прислушивалась к всхлипам матери, потом осторожно проходила к открытому окну и спускалась со второго этажа во двор. Как только ноги касались земли, Ирка, обогнув здание дома, быстрым шагом шла по своим секретным делам.

Миша вечерами любил сидеть за компьютером и прекрасно знал о тайных похождениях сестры. Юный гений прошлым летом от нечего делать по шпионил за Иркой. Сестра любила играть в игры по магическим мирам. Эти игры устраивали ее друзья из клуба, название

которого Миша так и не узнал. В то время, когда сестра занималась прослушиванием, Михаил просматривал записи с видеонаблюдения. Юноша усмехнулся, смотря в экран компьютера. На мониторе двигались две абсолютно разные картинки. Одна показывала играющую сестру, мнимую запись, сделанную Ирккой до очередного побега в свой любительский клуб, а вот вторая показывала любимый фильм парня Моя Няня Вампир. Этот фильм Миша смотрел раз десять и знал всю историю приключений Истона и Бенни наизусть. За Ирккой Миша присматривал просто ради любопытства. Вчера Ирка пришла к Мише в комнату и попросила его посмотреть сделанную заранее запись. Костилев согласился, и сейчас пытался понять, зачем его сестре понадобилась снимать нелепую игру в...куклы?

Миша решил ненадолго прерваться. Он поставил Иркину игру на паузу, решив выйти на кухню перекусить. На кухне мама беззвучно бегала от стола к микроволновке, от стола к плите, от плиты к микроволновке, повторяя свою беготню вновь и вновь. Юноша решил особо не обращать на действия матери никакого внимания и, взяв из холодильника бутылку с водой, бесшумно вернулся в свою комнату. Мама пребывала не в лучшем расположении духа. Миша знал с раннего детства: в такие моменты маму лучше не тревожить, по возможности, не попадаясь ей на глаза. Вернувшись обратно в свою берлогу, он успел сделать пару глотков холодной воды, когда увидел, что сестра одела вампирские клыки и подмигнула в камеру. Миша прищурился. Ирка исчезла из поля зрения камеры. Парень неохотно выключил фильм. Зайдя в настройки, Костилев выбрал расширенный экран. Ирка выпрыгнула из окна, больше не появляясь в поле зрения записывающей камеры. Он недоуменно поводит мышкой по экрану, прежде чем выключил запись, облокотившись в раздумьях.

– Где же ты? – Пробубнил он.

– Здесь я, братишка. – Ирка положила руку на плечо брата, заставив Мишу вздрогнуть от неожиданности. – Ты слышал о личном пространстве?

– Не пугай меня так! – Воскликнул Миша, но, опомнившись, понизил голос. – Зачем ты сняла свой собственный побег?

– Я его не снимала. – Ирка кивнула на экран, нахмурившись. – Прежде, чем уйти, я выключила камеру.

Миша без лишних слов еще раз показал ей момент исчезновения сестры на экране.

– Ничего не понимаю. – Упавшим голосом прошептала она. – Я...

– Ты случайно не страдаешь лунатизмом?

– С чего бы? Мне и так неплохо живется.

Ирка слегка улыбнулась уголками губ. Она заметила камеру слежения лишь недавно, и, особо не придавала этому никакого значения. До сегодняшнего дня. На кухне послышался звон посудного стекла. Миша вздохнул и подошел к приоткрытой двери. Присмотревшись в щель, до него стали доноситься приглушенные рыдания матери.

– Может стоит позвонить Романовичу? – Тихо, почти шепотом спросил он у сестры. – Она стала бить посуду. Того и глядишь, выйдет из себя.

Ирка подошла к брату и встала рядом с ним. Она слушала всхлипы матери и, временами, сжимала руки в кулаки. На маму окатила очередная непонятная депрессия.

– Дай маме испустить пар. – Ирка поправила свои русые волосы. – Если через час не успокоится, позовем Романовича. Тебе мама что ни будь говорила?

Миша неохотно повернулся к Ирке лицом. Он решил не отходить далеко от двери, прислонившись к ближней стене комнаты.

– Она рассказывала чушь про нашу семью.

– Какую именно? – Не отставала Ирка.

– Что-то несла про гибриды, не забыв упомянуть нечисть, обитающую на страницах художественной литературы. Наверняка, ее просто заклинило на своих романах.

Ирка фыркнула.

– Теперь понятно. Слушай, мама, возможно, много читала, но на этот раз она говорила чистую правду.

– Что ты имеешь в виду?

– Наш отец... Он относился к знаменитой нежити, о которой так любят писать книги современные писатели. – Ирка сделала небольшую паузу. Говорить о прошлом своего отца, да и об отце сегодняшнем, сестре было больно. – Папа старался держать в секрете о наличии своей сущности. Он и матери не сразу открылся. И все это неспроста. Между чистокровной нежитью и гибридами идет война. Эту войну разжигает больше именно чистокровная нежить, нежели гибриды. Мама сначала и меня неохотно отпускала в лагерь на просвещение. Она боится за нашу жизнь. Ведь в этом году пятого отряда в лагере не будет. Его закрыли после безумного убийства гибридов. Если мы дадим чистокровной нежити себя обнаружить, то нас могут убить.

– Расскажи мне подробнее о лагере. – Попросил Миша.

– Лагерь носит незамысловатое название Рыжик и располагается в зловоротне заброшенного лагеря Сказка. Территория лагеря делится на пять отрядов. В правилах, которые ввели совершенно недавно, мы не можем пересекать другие отряды, кроме нейтральных территорий. Оборотни, Вампиры, Кикиморы, Валькирии и гибриды.

Оборотни проводят задорные игры на болотах. Вожатая отряда Баба Яга. Она учит оборотней охотиться, добывать себе пищу в лесу, безболезненно превращаться в волчью сущность. Ночью, после патрулирования, все вожатые устраивают общий костер, который олицетворяет окончание дня. Вампиры в этом году будут отсутствовать и появятся лишь на второй смене. Леонид Александрович по слухам занят, но он заверил всех, что смены с его присутствием под кровавым озером, которое действительно состоит из свежей крови жертв, незаконно проникшей на территорию лагеря, будут происходить в штатном режиме. Ему лишь необходимо устранить кое-какие дела, не требующие сильных отлагательств. Кикиморы в этом году сходят на Кудыкину Гору, где Змей Горыныч научит наших драгоценных кикимор во всю использовать свой визг. Валькирии в этом году будут предоставлены Дюймовочке. Дюймовочка проведет полеты младших валькирий. – Ирка сделала небольшую паузу и продолжила. – Список необходимых материалов для учебы и специальную карту лагеря с ее вражескими территориями, на которые ученикам всех отрядов заходить крайне запрещено, обычно высылают по почте за несколько дней до наступления смены.

– Как ты все это заучила? – Миша не мог не использовать легкого сарказма в вопросе.

– Я с легкостью запоминаю то, что мне нравится. К тому же в прошлом году администрация лагеря присылала буклеты для новых поступивших воспитанников нежити. Каждый год буклеты носят одинаковую информацию для новичков и тех, кто проходит посвящение не в первые.

– Ты сказала вожатые Дюймовочка, Змей Горыныч и Баба Яга... Те самые? Из знаменитых детских сказок?

– Ну да. – Ирка, прищурившись кивнула. – У нас еще есть Леший, который в данный момент присматривает за внучкой Бабы Яги Машей, исполняя роль вроде няни. Занятая

история вышла. Расскажу, как ни будь в другой раз.

– Кто находится в первом отряде?

– Обратни.

– Значит, меня к ним определили? – Миша улыбнулся. – А ты к какому отряду принадлежишь?

– Ко второму по официальным данным. – Ирка встала с кровати брата и подошла к окну. – Но на этой смене второго отряда не будет, а Алина Павловна попросила меня присмотреть за тобой. Поэтому меня определили в третий отряд. Ведь я наполовину вампир, наполовину кикимора. И парочка знакомых в третьем отряде у меня имеются. Нам надо постараться не вызвать никаких подозрений, находясь в лагере.

Миша уловил в голосе сестры неприветливые нотки осознания своих сущностей. Теперь ему стало понятно, куда девушка убегала каждый вечер.

– А кто же тогда я?

– Ты наполовину оборотень, а наполовину... – Ирка пожала плечами. – Я не знаю. Обычно вторая сущность гибридов определяются либо после посвящения, либо после первой смены активации в лагере. Поэтому тебе предстоит не только узнать свою вторую половину, но и подружиться с ней.

– А Виталий то, к кому относится тогда?

– У своего друга и спросишь. – Ирка без удовольствия потупила взгляд в пол. – Он сегодня устраивает вечеринку. Идем?

– Ах да. – Хлопнул свой лоб ладонью. – Сегодня же среда, а завтра контрольная работа по математике.

– Плохая привычка. – Ирка незаметно улыбнулась и повернулась к брату лицом. – И как вы умудряетесь получать после таких шумных сборищ хорошие оценки?

– Мы уже привыкли к нашему образу жизни. – Миша пожал плечами. О том, что Витя списывает ответы, на которые не знает вопросы у Миши, а Миша проделывает то же самое у Вити, брат признаваться сестре не собирался.

– Тебе повезло братишка. – Вдруг призналась сестра.

– Почему это?

– Первый отряд, как правило, самый спокойный.

– Это оборотни–то спокойны? Ты читала о них книги?

– Нет. – Ирка медленным шагом прошла к двери и приоткрыла ее. На кухне было все спокойно. Видимо Василиса Костилова успела успокоиться и сейчас приходила в себя. – В детстве я читала книги о вампирах.

– И чем они тебя так привлекали? – Негодующе посмотрел Миша на спину Ирке.

– Мы читаем книги о тех, кем являемся сами, братишка. – Ирка встала боком и указала указательным пальцем на себя. – Я – вампир. – Этот же палец направился в сторону Миши. – Ты – оборотень. Если я читала в детстве книги лишь о вампирах, то ты старался читать книги о приключениях оборотней.

Мишу подпирало поспорить с сестрой. В детстве парень зачитывался не только книгами о вампирах. Он любил спорить с сестрой по любому поводу. Вот и сейчас Миша жадно провожал сестру. Он слегка сжимал свои зубы. Юноша сделал небольшой глоток воды из бутылки, выключил компьютер и стал собираться на вечеринку к своему лучшему другу детства Виталию.

Виталий жил в том же доме, где и Миша. Если квартира Миши располагалась на шестом

этаже многоэтажного дома в тихом районе Эстон Хиллса, то Виталий расположился на восьмом этаже. Родители Виталия позволяли своему единственному сыну устраивать шумные вечеринки. Они не знали, что они вызваны снятием стресса не только Виталия, но и половины школы перед предстоящими контрольными. Как только Миша был готов, он вышел из своей комнаты, и, направился было к выходу из квартиры. На город надвигались сумерки. Миша, проходя по коридору, услышал знакомые голоса, доносящиеся из кухни. Парень смог узнать голос Радислава Романовича и своей матери. Видимо, Василиса Костилева все же решила вызвать доктора, относящемуся к одному из немногих друзей семьи Костиловых.

– Она прекрасно знала Радислав, что Миша отличается от других. – Всхлипывала Василиса. Она дрожащими руками держала кружку с горячим успокаивающим чаем.

– Твоя дочь, Василиса, ничем не отличается от твоего сына Михаила. – Романович накрыл своей рукой руку Василисы. – Ирка освоилась и теперь ищет все пути чтобы вернуться. Лагерь притягивает нежить. Там они в безопасности и могут не скрываться от обычных людей. Ты же сама проходила когда-то подобное посвящение. Хоть ваш лагерь и находился в другом месте, но тебя, как и твою дочь, туда манило невероятно. Дай своим детям больше свободы. Научись доверять им.

Василиса Костилева сделала небольшой глоток из своей чашки и посмотрела на старого друга. Его слова отчасти оказались правдой и немного успокоили женщину.

– В Ирке больше досталось от вампира. Ее приняли во втором отряде, потому что она умеет не выделяться и всегда поступает подумав. – Василиса Костилева тяжело вздохнула. Она старалась держаться из последних сил. – В Мише такого может не быть. Он любит устраивать взрывы и действовать необдуманно. Я боюсь за своего сына. Ведь Мишу могут не принять оборотни. К тому же пятого отряда в этом году не будет. Департамент не высылают дополнительную защиту для наших детей. Я бы не переживала, если бы мой мальчик провел свое первое посвящение после четырнадцати лет, и не в отряде под руководством Бабы Яги.

– Твоя дочь его защитит, Василиса. – Мягко произнес Романович.

Василиса Костилева отрицательно покачала головой. Она перевела свой взгляд на оставшийся чай в кружке. Ее хриплый голос говорил о большом волнении.

– Если чистокровные оборотни узнают о существовании и нахождении гибридов в этом году вне пятого отряда, может начаться война. – Василиса Костилева подняла свою голову. Ее стеклянные глаза смотрели сквозь доктора. – Ирина будет отрицать о своем родстве с Мишей. А Миша еще не превращался в настоящего оборотня. Я... боюсь за него, Радислав. И не хочу отпускать своего сына в этом году. Но Алина Павловна не оставила мне никакой возможности и уже успела внести Михаила в список посвященной нежити.

– Вы ведь раньше с Алиной Павловной были лучшими подругами.

– Да, это так. – Василиса Костилева улыбнулась, предаваясь воспоминаниями о лучших днях своего детства. – В бывалые времена мы с ней даже проходили вместе посвящение в лагере. Жаль, что много лет назад из-за одного инцидента я потеряла все сущности гибрида и стала обычным человеком. Тогда-то у нас и изменились понятия дружбы. Алина Павловна хотела дружить и с чистокровной нежитью, и с гибридами, и даже, временами, с обычными людьми. Но у нее сначала многогранная дружба выходила плохо. И мы даже перестали с ней общаться. Сплотились только после принятия в школу Ирки. Совершенно по чистой случайности. Когда я подавала документы на принятия дочери в школу, я не до конца знала имени директора.

Миша слушал разговор матери с Радиславом Романовичем очень внимательно. Иногда

он морщился, иногда он поднимал свои брови вверх от удивления или негодования. Бывали моменты, когда юноша хотел раскрыть себя и прийти на кухню, но он сдерживал себя, наблюдая за действиями своей матери из своего скромного укрытия. Сестра стояла с парнем рядом. Он чувствовал ее руку на своем плече. Моментами Ирка сжимала ее, незамысловато делая Мише больно.

– Алина Павловна, – Радислав Романович слегка хмыкнул, произнося это имя, – ничего не делает просто так. Лет десять назад я занимался с ее десятилетней дочерью Ангелиной. Девушка мыслила, как ее мать. У меня создавалось ощущение после каждого сеанса, будто Алина Павловна специально подстраивала интересы дочери под себя. У Ангелины не было своей собственной точки зрения. Она отвечала отрывисто и отрешенно. После десятого сеанса, Алина Павловна заявила, что сеансы с ее дочерью прерываются на неопределенный срок. Позже я узнал: Ангелина погибла при непонятных для меня обстоятельствах.

– Это ужасно. – Пролепетала Василиса Костилева. – Я и не знала, что у нее была дочь.

– Обычно подруги друг другу рассказывают все и вся.

– Близкие подруги могут это позволить. – Грустно улыбнулась Василиса Костилева. – Но только не Алина Павловна. Она редко кого подпускала к себе на близкое расстояние. И я не удивлюсь, если выяснится, что именно директор школы причастна к исчезновению восьми подростков.

Миша прикрыл рот рукой. В любой другой ситуации он бы хмыкнул, но сейчас для хмыканья было неподходящее время. Юноша забыл о существовании времени.

Мобильный телефон напугал не только Мишу. Василиса Костилева и Радислав Романович вздрогнули от неожиданно громкой мелодии. Миша достал телефон из заднего кармана джинсов, посмотрел на экран и решил быстро отойти к входной двери.

– Уже иду. – Ответил Миша, приложив телефонную трубку к уху, отвечая на входящий вызов звонка.

– Давай быстрее! – Виталий недовольно крикнул в трубку, пытаясь перекрыть громкие звуки музыки. – Без тебя самое интересное не начинаем.

Миша отключил телефон. Он убрал трубку обратно в задний карман. Одел на ноги свои любимые кроссовки белого цвета неизвестной юноши фирмы.

– Мам, я к Виталию! – Крикнул Миша в коридор.

– Жду вас обоих к двенадцати. – Ответила Василиса Костилева.

– Двоих? – Переспросил Миша, не скрывая удивленного тона.

Дверь комнаты Ирки открылась и из нее показалась довольная сестра. Во время звонка, Ирка успела прошмыгнуть к себе в комнату и слегка переодеться. Она невозмутимо подошла к брату, надела обувь, подмигнув Михаилу.

– Пойдем, меня тоже позвали. – Ирка открыла входную дверь и вышла на лестничную площадку.

Парень лишь усмехнулся, пожав плечами, вышел вслед за Иркой, не забыв закрыть за собой дверь.

Виталий – мастер устраивать вечеринки в середине недели. Миша и Ирка слышали музыку из квартиры друга уже на седьмом этаже. Ирка, не удержавшись, присвистнула. Сестра Миши редко присутствовала на вечеринках Виталия. И каждый раз девушка удивлялась не столько громкости музыки, сколько приличному скоплению людей в его квартире.

Виталий жил в трехкомнатной квартире. Одна комната – Виталия, вторая и третья

родителей. Отец Виталия Фанике Какашкин любил личное пространство, как и мать Виталия Полина Какашкина. Миша, поднимаясь по лестничному пролету, вспоминал однажды сказанное выражение Виталия, которое спустя несколько месяцев решил записать в тетрадку и при каждой удобной возможности вспоминал его.

– Вечеринки перед контрольными – это моя персональная скорбь, в которую я вовлекаю всех, кто может влипнуть в них также сильно, как и я.

– А как же самостоятельные работы? – Поинтересовался Михаил у Виталия.

– Самостоятельные работы не такие... кровавые нежели контрольные. – Констатировал неоспоримый факт Виталий.

Миша с Ирккой преодолели последние оставшейся расстояние и вошли в квартиру. На пороге брата и сестру встретили радостные Полина и Фанике Какашкины. Они были одеты в одинаковую черную одежду. На Полине Какашкиной красовалось черное платье длиной в пол, с легким разрезом по ногам с правой стороны. Фанике Какашкин облачился в черный костюм с белой рубашкой.

– Костилены. – Воскликнула с восторгом Полина Какашкина, обнимая поочередно сначала Ирку, потом Михаила. – Ирина, дорогая. Будь добра, ты единственная кто может сохранять здравый рассудок на подобных мероприятиях. Пожалуйста, посмотри, чтобы никто ничего не разбил.

– Хорошо, без проблем. – Ответила Ирка, и, юркнула в глубь квартиры, затерявшись в просторной квартире.

– Дорогая, – Фанике обнял свою жену, поцеловав ее в щеку, – мы опаздываем на важное мероприятие. Уверен, приглашенные подростки спокойно чувствуют себя и без нашего приветствия.

Фанике пожал руку Мише Костилену в знак приветствия. Миша подумал про себя в сотый раз, что отцу Виталия не повезло ни с фамилией, ни с именем. Удивительно, что Полина Какашкина, решила взять фамилию мужа.

Миша прекрасно знал о местонахождении Виталия. В разгар каждой вечеринки он, когда все нормальные подростки танцуют или разговаривают между собой, располагался на диване в самой дальней части гостиной. Юноша прекрасно помнил, как на одном из семейных вечеров, куда пригласили и его, Какашкины старшие сели за столом в гостиной.

– Мы посоветовались, – Фанике кашлянул. – И пришли к выводу, что разрешаем вам двоим устраивать вечеринки в любое время.

– При условии, что Миша будет присутствовать на каждой вечеринке. – Добавила Полина Какашкина.

Пока Миша пробирался сквозь толпу одноклассников, которая добрая половина присутствовала из параллельного класса, музыка с медленного вальса сменилась на зажигательную песню Taylor Swift – Look What You Made Me Do. Миша неохотно оглянулся. Диджей, Леша из седьмого класса, стоял рядом с аппаратурой и принимал заказы толпившейся рядом с ним девушек. Мишу кто-то задел. От толчка он слегка покачнулся, увидев перед собой Лану, одноклассницу Ирки.

На полпути к заветной цели, Мишу вновь толкнули. На этот раз он узнал в девушке Вику. Вика училась в одном классе вместе с Мишей. Миша знал о девушке немного. Она была застенчива, практически всегда держалась одна, стараясь избегать шумных мест. Удивительно, но, похоже, Виталий в этот раз решил пригласить всех одноклассников без исключения.

Временами Миша замечал Вику в компании Ирки. Сам же парень старался избегать общения с Викой. Иногда Ирка предупреждала (по доброте душевной) о приходе Вики. Тогда Миша находил любое занятие, пытаясь как можно быстрее уйти из дома до прихода Виктории. Василиса Костилева иногда шутила, что Ирка схожа с характером Вики. Две Ирки в одно время Миша не выносил, а вот по очереди вполне мог вынести.

Девушка застенчиво улыбнулась.

– Я рада, что ты в этом году поедешь в лагерь. – Хлопая глазами, произнесла она.

– Да, я тоже. – Миша замолчал. – Так ты тоже одна из них?

– Я одна из нас. – Подтвердила Вика. – Ты привыкнешь к нашей компании, когда узнаешь наш мир лучше.

– Сомневаюсь.

– Поверь мне. У меня было такое же ощущение, когда я впервые узнала о существовании себе подобных.

– Мило. – Миша попытался найти вразумительной причины для прекращения разговора, но не нашел ничего лучше, чем сказать. – Прости, но я ищу своего друга.

Миша отошел от Вики и повернулся к ней спиной. Со стороны получилось не очень красиво, но ему было все равно. Миша пришел веселиться, расслабиться, попытаться не проболтаться своему другу о лагере. В планы парня не входило разговаривать с сомнительной подругой Ирки. Миша краем глаз заметил, как Наташа встает на стол и начинает танцевать. За королевой класса последовали Зина и Цыра. Неразлучная тройка всегда и везде ходила вместе. Поговаривали, будто Цыра является троюродной сестрой Наташи. Сама девушка не опровергала, но и не подтверждала этот слух.

– Вот ты где! – Виталий взял за локоть Мишу и повел его в свое любимое место. Как правило, Витя больше сидел на своих вечеринках, чем танцевал. – Где тебя так долго носило?

– Столкнулся с Викой... Не знал, что ты и ее пригласил. Хоть бы сообщил мне.

– Если бы я это сделал, ты бы не пришел. – Резонно ответил Виталий.

– Ты о чем-то хотел со мной поговорить?

– Да. – Виталий оглянулся и, понизив голос до шепота, наклонился к уху Миши. – У нас завелась крыса. Ты не сможешь ее вычислить?

– Крыса? – Удивился Миша, невольно оглядывая столпившуюся толпу в квартире друга.

– Нас предают. Почти каждый день. – Виталий говорил серьезно без тени улыбки на лице. – Того и глядишь скоро от нас останутся одни кусочки.

– Что ты хочешь от меня?

– Я предлагаю поиграть сегодня в шпионов. – Мечтательно произнес Виталий. – Я звал практически всю школу кроме младших классов.

– Ты всегда зовешь практически всю школу. – Ирка плюхнулась на диван между Виталием и Мишей. – Я удивлена, что твоя квартира такая вместительная.

– Эх, – Виталий потер рукой свои вески, и потянулся за стаканом колы, что находился на кофейном столике рядом с диваном. – Жаль, что я отстранен от поездки в лагерь на это лето. Иначе я бы нашел нашу крысу без проблем.

Миша проглотил небольшой ком. Он прекрасно знал, что Алина Павловна записала и Виталия в первый отряд, но друг не собирался до отъезда в лагерь нарушать свое сказанное директору школы слово.

– О чем это ты? Алина Павловна позволила тебе поехать в лагерь в этом году. Я сама слышала, да и Миша тоже, когда нас вызывали к директору. – Ирка подмигнула слегка

оторопевшему Мише.

– Seriously? – Виталий от волнения подавился водой и, отставив стакан, с игривым гневом посмотрел на своего друга. – И ты молчал?

– Ему Алина Павловна запретила говорить. – Вступилась за брата Ирка. – Вот только наш любимый директор не давала мне запрета на распространение информации.

– Так значит я еду в этом году в лагерь? – Виталий прищурился и неожиданно вскочил на белый диван. Следующую фразу он прокричал во всю глотку. – Затусииииим!

Все, кто находился в квартире, радостно завопили. Большинство одноклассников подняли стаканы с газировкой в знак подтверждения Виталиных слов. Официально эта вечеринка стала самой лучшей в начале нового учебного года.

Глава 2

Дождь беспощадно стучал по окнам. Вика хмуро смотрела в окно и размышляла о предстоящем посвящении в лагере. Директор Алина Павловна много сил и времени вложила не только в процветание самой школы, но и существования лагеря для нежити. Вика любила атмосферу вечерних костров, ночного патрулирования, хождение в гости к Лешему и Маше. Как правило, в такие моменты она больше приходила и разговаривала со своей подругой Машей, а вот Леший шел в нагрузку.

Вика отпила из кружки горячий чай, поставила кружку на свой рабочий стол и отошла от окна. Девушка любила в дождливую погоду оставаться дома. Обычно она садилась на диван в импровизированной библиотеке своих родителей, включала камин и, слушая звуки падающих капель дождя, читала книгу. Бывали моменты, когда девушка не хотела читать. Тогда она смотрела на окно, расположившаяся недалеко от дивана и наблюдала не только за капающим дождем, но и слушала стук капель.

Вика с тоской в душе взяла приготовленный с вечера рюкзак. Она знала, что придет поздно с вечеринки. Ее прогнозы оправдались. Вика вышла из многоквартирного дома и, улыбнувшись Олегу, встала под раскрытый зонтик. Девушка зонты не любила. В ее руках зонты постоянно ломались. На свое двенадцатилетние родители решили сделать единственной дочери подарок. Они подарили ей человека, который выполнял функции дворецкого и водителя. Олег был кем-то вроде личного шофера семьи Липницких.

Олег большую часть времени молчал. Он плохо разговаривал по-русски, зачастую, допуская в своей разговорной речи много ошибок. Вика с Наташей нередко пошучивали над Олегом на школьных переменах. Вика юркнула в салон автомобиля на заднее сидение.

– Ты опоздала на одну минуту. – Недовольно щелкнула пальцами Наташа.

– Всего на одну минуту. – Непонимающе пожалала плечами Вика.

Олег завел ключ зажигания, машина поехала к месту назначения. А именно к школе, куда девушки держали свой недалекий путь.

– У нас возникли осложнения. – Наташа начала заранее отрепетированный дома разговор. – Комитет собирается провести голосование. Маша не довольна работой некоторых людей. Она хочет не только упорядочить свои ряды, но и набрать новых людей.

Вика пожалала плечами.

– Маша неоднократно об этом сообщала. – Не поняла паники подруги девушка. – В прошлом году, до момента потери крыльев, Маша на одном из вечерних собраний говорила о своем намерении.

– Маша хочет набрать в Комитет гибридов. – Наташа поежилась от одного этого слова. Настолько они были девушке противны.

Гибриды. Не мудрено, что у большинства чистокровной нежити волосы на затылке вставали дыбом об одном упоминании себе подобных. Вика повернулась и стала смотреть на дорогу. По ту сторону от окна машины мчались с бешеной скоростью. Она слышала о существовании гибридов. Гибриды в обществе не приветствовались. Даже Департамент временами забывал о существовании гибридов, не предоставляя им должной защиты. Гибриды. Одна мысль о них заставляла Вику хмуриться. Не удивительно, что в прошлом году вожатые нашли весь отряд гибридов убитыми.

– Ну, а от меня ты что хочешь? – Отмахнулась Вика. – Мы не первые люди в Комитете. Маша ни за что не станет включать нас в голосование.

– Я общаюсь с Ромкой. – Наташа загадочно улыбнулась. Улыбка номер три носила дьявольский характер, считаясь любимой у девушки. – Ромка входит в круг приближенных Маши.

– Сомневаюсь, что Ромка будет напрягать свой недалекий мозг. Он редко противоречит Маше. Собственно, из-за этого Маша и держит Ромку на привязи. Да и при каждом новом обращении к этому парню, без невыгодной для себя сделки не уйдешь. Ты и так все прекрасно знаешь!

Наташа фыркнула. Девушка недолюбливала Машины расчеты, которые не всегда оказывались правильными. Она считала, что Мария слишком мягка к гибридам. Наташа мечтает истребить гибридов полностью, а не выборочно как это делает Маша. К слову, сама Маша никак на смерть гибридов не влияет. Внучка Бабы Яги не любит пачкать руки. Вика понимала Наташу, но также, порой присоединялась к Маше, понимая всю правильность некоторых действий своей подруги. Не зря девушка лет пять назад встала во главе Комитета и до сих пор остается на этом почетном месте.

– Я не хочу забвения. – Призналась Наташа. – От одной мысли о забвении у меня холодеет внутри.

– Мы его не испытаем на себе, Наташа. – Поддержала подругу Вика, хотя в свои сказанные слова верила с большим трудом.

Повисло молчание. Себастьян лишь изредка сигналил наглым водителям. Вика задумалась. Что она знала о забвении? Немного. И то небольшое перепало девушке из уст Комитета. Поговаривают о забвении шепотом, стараясь не говорить о подобном при Маше. Многие боятся предводительницу Комитета, стараясь не разговаривать на запретные темы в ее присутствии.

Забвение. Лишь одно единственное слово многих из чистокровной нежити берет в дрожь. В забвении, как правило, находятся те, кто предал или рассекретил мир нежити, дав кусить запретное знание обычным людям. Предателей в настоящем мире распознать просто. Если нежить проговаривается людям, на теле этого человека автоматически

вскакивает татуировка лжеца. Лжеца отлавливает Департамент и вводит провинившемуся сыворотку. Сывороток две: одна заставляет полностью стирать память нежити. Таких людей Департамент отпускает в человеческий мир, полностью закрывая врата в довольно привычный мир нежити и гибридов. Вторая сыворотка заставляет нежить навечно закрыть глаза. Безжизненное тело Департамент закрывает в специальной колбе с раствором. Колба своеобразная могила для магических существ. Но даже в таком состоянии после вынесения приговора приговоренный способен прожить несколько дней, а то и лет. Маше для своих соратников удалось найти третий, более гуманный вариант, позволяющий пребывать в сознании, и в то же время чувствовать себя умершим.

– Маша не настолько коварна по отношению к своим. – С нескрываемой надеждой добавила Вика.

– Маша мстительна. – Наташа заправила прядь своих черных волос за ухо. Привычка детства. Девушка поступала так всегда, когда боялась. – Помнишь, что случилось с Лешей и Димой?

Вика сжалась, вспоминая события двухлетней давности. Тогда в лагере царила дружеская атмосфера. Леша и Дима, два близнеца неразлучника, скрыли принадлежность к гибридам и прошли ритуал на крови, встав в ряды Комитета. Димка старался молчать о родителях, Леша же не умел держать язык за зубами. За это бедные парни и поплатились. Тайна раскрылась в предпоследней день смены. На следующий день после открытия близнецов нашли мертвыми. У одного вырезали язык, а другого лишили зрения. Маша находилась полгода в ярости. К ней никто не смел подходить. Все боялись той же участи. Никто не сомневался чьих это рук дело.

– Помню. – Хриплым голосом подтвердила Вика. – Я присутствовала во время обнаружения трупов. После увиденного не могла спать двое суток.

– Неженка. – Фыркнула Наташа. – Маша знает о твоей слабости?

– Да, она осведомлена.

– Удивительно, что ты до сих пор жива.

– Мда... Удивительно.

Олег остановил машину, въехав на территорию школы. Девочки замолчали, решив перенести разговор на потом. Никто не должен знать кто они. Никто не должен подслушать то, о чем они говорят. Иначе проговорившихся ждет забвение, граничащая со смертью.

Вика не знала жизни без Комитета. Она вступила в организацию три года назад. Тогда Комитет был лишь клубом друзей. Всем детям исполнилось по десять – девять лет. Ни о какой кровопролитной войне речи не шло и в помине. Однако судьба детей распорядилась иначе. Маша разозлилась на свою бабушку. Баба Яга любила Николая больше, чем Машу. И это злило девушку. Николай – брат – близнец Маши. Коренастый парень, с забавными веснушками на носу, всегда улыбчив и умен не по годам. Маша полная его противоположность.

Вику это положение устраивало. Девушка зареклась оставаться в Комитете до тех пор, пока на ее руки не прольется первая кровь невинного. Правда из Комитета так просто не уйти. Но это пока ее не особо волновало.

– Эй, рыжеволосая! – Ирка улыбнулась, окрикнув подругу. – Куда-то спешишь?

Вика подошла к Ирке.

– А что есть предложение?

– Есть. – Ирка сверкнула глазами. – Кто быстрее до места Х.

Вика закатила глаза.

– В скорости тебе не занимать.

– Не побежишь, не узнаешь. – Ирка осталась сама невозмутимостью. – Давай, бегаем не в первый раз.

– Ладно. – Согласилась Вика.

Она без проблем подошла к окну, открыла его, перевела лукавый взгляд на Ирку. За время своих невеселых раздумий Вика с Наташей успели пройти в здание школы и подняться на второй этаж, где и столкнулись с Иркой.

– Не отставай, растяпа.

После сказанных слов Вика спрыгнула с окна второго этажа, спокойно приземлилась на мягкую траву и рванула с места без оглядки. Бегать наперегонки по знакомым улицам давняя традиция нежити. Вампиры и оборотни резвятся возможностью сбежать с уроков вовсю. Алина Павловна дает максимальную свободу для своих учеников. За это вся школа ее и любит. Вика азартно бежала по дороге. Она, как и Ирка, старалась избегать шумных, излюбленных людьми улиц. Даже в предвкушении победы, Вика старалась придерживаться правил поведения не только в лагере, но и в школе. Все-таки, о существовании нежити и гибридов знала не вся школа, а лишь большая ее часть. Ирка вскрикнула и вырвалась вперед. Вика надула губы, прибавляя бег. Такая гонка длится несколько минут. Она проходит по кругу, а побеждает тот, кто прибежит первый к главному входу школы. Вику дернули за капюшон ее кофты. Девушка от неожиданности резко остановилась и упала. Она поморщилась. Падать на бегу больно. Взгляд Вики упал на подошедшие чужие ноги. Ирка насмеялась над ней, все ближе подступая к упавшей подруге.

– Предлагаю, – Ирка протянула Вике руку помощи, – в следующий раз продолжить забег.

– Не возражаю. – Ухватившись за руку, Вика поднялась на ноги и отряхнулась. – В следующий раз я одержу победу.

– Мечтать не вредно. – Усмехнулась Ирка и медленно пошла в сторону школы.

Девушки быстро добрались до здания школы. На пороге их ждали Миша и Виталий. Парни сидели на перилах лестницы. Как только Миша заметил подходящих Ирку и Вику, он замолк. Витя перестал говорить, повернувшись к девчонкам.

– А мы как раз вас вспоминали. – Оживленно сообщил он. – Леонид Алексеевич зовет нас всех четверых в свой кабинет для профилактической беседы.

– На тему? – Поинтересовалась Ирка.

Виталий пожал плечами. Все четверо медленно поплелись к кабинету Леонида Алексеевича. Преподавательский состав школы расположился на втором этаже школы. Зачастую здесь не проходили уроки. Школьники редко заходили без особой нужды на второй этаж. Здесь было безумно тихо. Ребята невольно шли к кабинету номер тринадцать, слыша свои шаги. Когда они подошли к своему месту назначения, дверь открылась, и на пороге ребят встретил сам Леонид Алексеевич.

– Прошу вас, господа. – Учитель улыбнулся, показывая свои белоснежные зубы. – Нам предстоит долгий разговор.

Ребята прошли вглубь кабинета. Миша поежился. Кабинет напоминал форму гроба. Леонид Алексеевич указал Ирке и Вике на два стула. Виталию и Михаилу учитель предложил присесть на черный диван неподалеку.

– Прежде чем меня начнут в чем-то обвинять, я не успел... – Начал оправдываться перед учителем Миша.

– Я вас вызвал не из-за ваших проделок. – Перебил Михаила учитель. – Я позвал вас для беседы. Алина Павловна попросила меня поговорить с вами насчет лагеря и предстоящей смены.

Вика нервно заерзала на стуле. Ей не понравился разговор с самого начала. Она краем глаз посмотрела на Ирку. Подруга нахмурилась, а Витя с Мишей безмолвно переглянулись. Все чувствовали себя не в своей тарелке.

– Трое из вас знают, что произошло прошлой осенью. – Леонид Алексеевич опустил голову. – Но я повторю для Михаила Костилева. Пройшей осенью, на одной из запланированных смен, произошло горе. Пятый отряд гибридов, таких же, как и вы подростков, умер ужасной смертью. Алина Павловна отказалась закрывать лагерь, хотя ей поступало немало угроз из Департамента. Наш директор считает, что таким как мы нечего бояться, а она сделает все, чтобы подобных убийств на территории лагеря не было.

В кабинете воцарилось молчание. Леонид Алексеевич сел на свой кожаный стул, открыл ящик и достал бутылку с красной жидкостью. Он неспешно открутил крышку, сделав пару глотков. В помещение ворвался запах томатного сока.

– А при чем здесь мы? – Не выдержала нависшей тишины Вика.

– Гибриды должны держаться вместе Виктория Липницкая. Алина Павловна уверена: то, где вы замешаны, нам пойдет лишь на руку.

– И где же я замешана... По вашему мнению? – Улыбчиво и недоверчиво поинтересовалась Вика.

– Мы давно знаем, что ты состоишь в Комитете. – Леонид Алексеевич сделал еще пару глотков из бутылки и вернул ее на место. – Нам сообщили из достоверного источника, что Маша выбрала несколько человек для забвения. В их число входит и твоя кандидатура.

Вика Липницкая побледнела. Вся ее веселость и непринужденность улетучилась в один миг. Девушка не понаслышке знала: если Маша что-то задумала, она вряд ли уступит дорогу, отойдя от своих приоритетов.

– Что от меня требуется? – Прошептала она.

Леонид Алексеевич усмехнулся. Он не ожидал другого исхода, но в глубине души надеялся, что Вика раскроется не так...быстро.

– Твоя нелюбовь к гибридам несколько перегибает палку. Ты сама одна из нас. Наполовину вампир, наполовину кикимора. – Леонид Алексеевич почесал лоб рукой и продолжил. – Никто не должен узнать твое нынешнее состояние. Маше ничего не стоит убрать тебя. Тебе важна твоя жизнь. И мы предлагаем с Алиной Павловной тебе защиту.

– Что я должна буду делать? – Скептически спросила Вика. Она не спешила давать свое согласие. Пока что.

– Ирка. – Витя крикнул и для большего эффекта подбежал к девушке. – Покажи Вике.

– Сейчас это делать обязательно? – Нахмурилась Ирка.

Витя удовлетворенно кивнул. Ирка закатила глаза, но потом через секунду, закатила рукав кофты левой руки до локтя. Она повернула руку и показала татуировку не только Вике, но и своему брату Мише. У Миши от увиденного округлились глаза. Он подошел к сестре и, взяв ее за руку, стал рассматривать незамысловатый узор. Татуировка была сделана серебряной краской. У Ирки были изображены клыки вампира, истекающие кровью. Они были заключены в фигуру, которая смутно напоминала круг.

– Эта татуировка – Соглашение. – Пояснил Леонид Алексеевич на невысказанный вопрос Михаилу Костилеву. – Они видны лишь гибридам. Для чистокровной нежити

татуировку лучше не показывать. Не вся нежить относится к таким как вы с теплой душой.

– Мило, но не правдоподобно. – Заметила Вика, разглядывая татуировку. – У гибридов нет своего знака. И они стараются набивать татуировку по желанию гибрида.

– Однако это пожелание не проведет истинную чистокровную нежить. – Леонид Алексеевич махнул рукой, давая негласное разрешение Ирке спрятать татуировку. – В Департаменте изначально не были довольны в рождении гибридов. Много раз созывался совет, который хотел уничтожать подобных отпрысков, но дело они проиграли и смирились с вашим существованием. В итоге некоторые члены Департамента, в ходе неоднократных переговоров, не только с родными гибридов, но и с Алиной Павловной, решили открыть лагерь. В лагере организовали первые пять пробных отрядов, которые существуют и по сей день: оборотни, вампиры, валькирии, кикиморы и гибриды. Гибриды, как и оказалось, чистокровной нежити не понравились сразу. Раньше, в первых двух сменах существования лагеря, разделения территорий не существовало. Их решили ввести после десятой смерти гибрида.

Департамент серьезно задумался не только о закрытии лагеря, но и о переносе места посвящения молодой нежити в другое место. Департамент считал, что все беды в смертях гибридов из-за выбранной точки нахождения лагеря, а не из-за нелюбви нежити к себе подобным. Ведь лагерь находится в зловоротне территории заброшенного лагеря Сказка. Алина Павловна всячески защищала лагерь. Однако Департамент продолжал искать другое место. Место искали долго, но ничего путного, защищенного и скрытного не нашли. Практически все зловоротни, кроме зловоротни находящейся в заброшенном лагере Сказка, были заняты. Нежить привыкла уважать свои принятые правила и права, поэтому никто кроме хозяев зловоротни не может занять чужой дом по своей прихоти, не поставив в известность Департамент....

– Что представляет из себя зловоротня? – Поинтересовался Михаил.

Ирка издала недовольный стон. Виталий посмотрел в потолок. Миша прекрасно знал значение этого томного взгляда друга: я знаю, что оно означает, но попутно объяснить, чувак, увы, у меня не получится.

– Представь сильный порыв ветра, столб которого достигает большой высоты, сметая все на своем пути. У этого ветра есть небольшое отверстие внутри. – Начал попутно объяснять Виталий, с усилием подбирая подходящие слова.

– Не торнадо, но и не смерч. – Ирка попыталась перевести сказанные Виталием слова. – Что-то среднее между ними. Так еще эта конструкция может переслать тебя в другое измерение.

– А он вблизи разве не опасен? – Спросил Миша.

– Такое явление, Михаил, опасно лишь для обычных людей. Нежить и гибриды нашли к нему отличный подход. Нам открывается некая гарантия, что никто посторонний не сунется в наш мир. – Леонид Алексеевич ответил Мише.

– Вы все едите в эту смену в лагерь на Посвящение? – Прервала Леонида Алексеевича Вика.

– Не говори, что и ты там тоже будешь. – Взмолилась Ирка.

– Я не собиралась ехать на эту смену...

– Ура! – Не выдержал Виталий, подняв две руки вверх.

– Но вы, Виктория Липницкая, отправитесь на смену в лагерь. Алина Павловна уже успела внести вас в ваш отряд. На этот раз вы будете проходить Посвящение в третьем отряде

вместе с Ириной Костиловой.

– Почему именно в третий отряд? – Ирка попыталась запротестовать.

Леонид Алексеевич оказался проворнее и не дал разговориться Ирке.

– Вика всегда числилась в третьем отряде. Если она окажется вместе с Виталием и Михаилом, то это может вызвать подозрения не только у Комитета, но и у чистокровной нежити.

– Я согласна поиграть в шпионов. – Глаза у Вики недобро заблестели. – Но я бы хотела поговорить и о своей выгоде в участии данного события.

– Что ты хочешь? – Леонид Алексеевич решил подыграть Виктории Липницкой, правда без особой заинтересованности в голосе.

– Мне нужна полная неприкосновенность как с вашей стороны, так и со стороны Комитета. – Начала перечислять сочиненные на ходу условия Вика. – Я помогаю вам, но взамен, вы помогаете мне, если Комитет вычислит мою причастность к вам. В таком случае я буду спокойна, что мне не грозит Забвение и после окончания смены, я больше не вернусь в лагерь.

– Это все? – Леонид Алексеевич прохаживался мимо своего рабочего стола, и смотрел куда угодно, только не на Викторцию Липницкую.

– Я не хочу быть наживкой в игре.

– Безопасность и безопасный уход из лагеря мы тебе гарантируем. – Без колебаний согласился на первое условие Леонид Алексеевич. – А вот вторую гарантию не дам. Игра у нас проходит в конце смены, после официального превращения и Посвящения. Если к этому времени Комитет будет у нас в руках со всеми доказательствами причастия их вины к убийствам гибридов, то так уж и быть, я постараюсь сделать так чтобы ты не стала наживкой в игре.

– А если у нас не получится? – Побледнела Вика.

– Тогда ты будешь играть в игру наравне со всеми ее участниками. – Леонид Алексеевич хлопнул в ладоши, мимолетно посмотрев на настенные часы. – Я вас больше не задерживаю ребята. Помните: не болтайте лишний раз о нашей сделке и договоренности. Не все подростки ваши друзья. Некоторые могут продавать полученные сведения, подслушанные коварным путем Комитету. – Леонид Алексеевич буквально вытолкнул ребят из своего кабинета. – Постарайтесь написать контрольную на отлично и порадовать старика своими недалекими знаниями. – Напоследок заявил он и поспешно закрыл за уходящими детьми дверь.

Глава 3

Уроки прошли без происшествий. В этой школе такое случалось редко. Обычно, если взрывы не совершали Виталий или Михаил, все равно что-то да взрывалось. Нежить любила побаловаться взрывчатыми веществами. Ведь две школы соединены в одну и то, что происходит в потусторонней школе, нередко сказывалось на стенах обычной школы.

– Я уж подумал, что уроки сегодня никогда не закончатся. – Пробубнил Виталий, выходя из здания школы.

– Никаких взрывов.... Это так скучно. – Сказал Миша.

Виталий и Михаил засмеялись. Ирка, проходящая мимо, ударила обоих по затылку. Парни поморщились больше от неожиданности, чем от легкой боли.

– Готов братишка отправиться в магазин? – Поинтересовалась Ирка.

– Зачем это? – Недоумевал Миша, потирая затылок.

– Нам понадобятся принадлежности для учебы в лагере. – Ирка была сама невозмутимость. – Для этого нам нужно сходить в магазин нежити.

– Эй, – возмутился Виталий, – я свожу лучшего друга туда сам.

– Почему бы вам не сходить всем вместе? – Невозмутимо произнесла проходящая мимо Вика.

Девушка прошла мимо, больше не заговорив с ребятами. Троица смотрела ей вслед, пока Вика не встретилась с Наташей и они вместе не покинули территорию школы.

– Не нравится она мне. – Презрительно процедила сквозь зубы Ирка.

– Почему ты с ней общаешься, сестренка? Что вас связывает?

– Дружбой я плачу за молчание недалеких событий братик. – Выдохнула Ирка. – Иногда случаются такие моменты, о которых лучше промолчать, но даже со временем, они, увы, не

исчезают из твоей памяти. – Ирка повернулась к ошеломленным ребятам и подмигнула им. – Хорошо повеселитесь в портале. Такую возможность упускать нельзя.

– А твоя сестрица не промах. – Сказал Виталий, когда Ирка скрылась с поля зрения.

– У каждого из нас есть свои секреты в шкафу. – Произнес Миша.

Виталий спустился на последнюю ступеньку и его ноги коснулись земли. Парень прикрыл глаза, развел руки в стороны.

– Виталий Какашкин! – Послышался крик Алины Павловны. – Перемещаться на территории школы с помощью магии крайне запрещено! Немедленно прекратите!

Миша с заинтересованностью смотрел то на друга, то на Алину Павловну. Его зрачки помрачнели, но руки оставались в неподвижной, словно застывшей позе.

– Перемещение? – Поинтересовался он у директора школы.

Алина Павловна недовольно кивнула, не сводя взгляд от раскинувшего руки друга Миши.

– Ваш друг неплохо ориентируется в пространстве и времени. Этому ему не занимать. Но у Виталия нет понятия о запретах, и это, ох, как печалит. Собственно, это и являлось одной из причины, почему я не хотела отправлять Виталия в лагерь на предстоящую смену.

Виталий Какашкин опустил руки и повернулся. Михаил Костилов вздрогнул, когда заметил взгляд своего друга. Витя смотрел прямо на директора школы Алину Павловну. У него блестели озорные глаза, полные ярости и недопонимания. Юноша наклонил голову в правую сторону. Он усмехнулся и протянул вперед левую руку. Ладонь Виталия, направленная на Алину Павловну, не произвела на директора должного впечатления. Алина Павловна выставила правую руку вперед и направила ее на ученика.

– Отойдите Михаил, не стойте на распутье. – Посоветовала Костилову Алина Павловна.

Миша поспешил послушаться приказа директора. Он отошел к перилам и облокотился на них, неотрывно смотря на директора и лучшего друга. Как назло, на территории школы никого, кроме троицы, не было. Все ученики уже успели уйти по домам или остались на факультативы.

– Не валяйте дурака, Виталий Какашкин. – Посоветовала спокойным голосом Алина Павловна. – Вы же не хотите разнести всю школу на щепки?

– Именно это мы и пытаемся сделать. – Не своим голосом ответил Виталий. – А вы, чистокровные неудачники, вечно стоите на нашем месте. Из-за таких как вы, мы не можем ходить по этой земле не скрываясь. Наша покровительница призывает нас отомстить. В один из дней мы нападём. И тогда, вы не сможете нам противостоять.

– Рада тебя слышать Драннира. – Поприветствовала говорящего Алина Павловна. – Отпусти мальчишку.

– А ты ни капли не изменилась, Алина Павловна. – Саркастически произнесла Драннира. – Но мне нужна телесная оболочка, а этот мальчишка сам впустил меня в свое тело. Не упускать же мне возможность побывать в этом мире и поиграть с твоими подопечными.

– Покажи мне свой истинный облик, Драннира. Не стоит прятаться в теле мальчишки.

– Его душа чиста и невинна. Не зря эта качество так цениться среди заблудившихся душ. Упускать такую возможность... преступление. – Оскалился Виталий.

Из руки Алины Павловны показался луч. Он все нарастал и нарастал, пока не вырвался из своего плена. На середине пути луч столкнулся с другим лучом, который вырвался из руки Виталия. Миша заворожено смотрел на борьбу, не в силах поверить в происходящее. Раньше юноша видел подобные сцены, когда смотрел фильмы боевики. Но там режиссеры

использовали всевозможные спецэффекты, а видеть подобное воочию было удивительным зрелищем!

Луч красного цвета, подчиняемый Алины Павловной, брал вверх над синим лучом Виталия Какашкина.

– Сдавайся! – Крикнула Алина Павловна.

Виталий нахмурился, но все же убрал луч пока стало не слишком поздно. Он повернулся к Мише и Алине Павловне спиной, вновь раскинул руки в стороны.

– Ты обо мне еще услышишь, Алина! – Напоследок произнесла Драннира. Виталий убрал руки и сказал своим голосом. – Пошли готовиться к походу, пока твоя сестра не передумала к нам присоединиться.

Виталий медленно направился к воротам школы, насвистывая лишь ему одному знакомую мелодию.

– Не говори ему о происшедшем. – Попросила Михаила Костилева Алина Павловна. – Нам ни к чему преждевременная паника. Пусть все события идут своим чередом.

– А эта Драннира... – Замялся Миша, правильно подбирая слова. – Она вернется?

– Это не ваша забота. – Алина Павловна положила руку на плечо Михаила Костилева. – Леонид Алексеевич вернется в лагерь быстрее, чем планировал. Мы постараемся обеспечить максимальную защиту для всех воспитанников во время предстоящих смен.

Произнеся сказанные слова, Алина Павловна убрала руку с плеча парня и медленным шагом поспешила вернуться в свой кабинет. Она не планировала возвращаться за работу так скоро, но в связи с последними событиями, ей пришлось вернуться в здание школы. Драннира давно не давала о себе знать. Этот призрак достаточно силен. Она может с легкостью убить более десяти нежити, находящиеся в одном месте. Алина Павловна закрыла дверь своего кабинета и прислонилась к стенке.

Драннира, девушка в облике бабочки. Она сама являлась гибридом, но среди своих почитателей считалась необычной нежитью. Она умела летать. Ее кроваво-красные крылья, с которых капали свежие капли крови собственных жертв, впечатляли многих. Ее костюм, черно-серый, напоминал изображение паука. А что, если это она причастна к убийству пятого отряда в прошлом году? Ведь никто не знал, как долго Драннира находилась на земле живых, и когда она успела вернуться в этот мир. Алина Павловна дрожащими руками потянулась за телефоном. Директор набрала знакомый номер и позвонила.

Миша Костилев сидел в гостиной у Виталия Какашкина на своем любимом диване. Виталий позвал друга к себе домой после школы, и Миша не смог ему отказать. Он не хотел встречаться с Ирккой, которая, наверняка, была либо дома, либо гуляла с Викой. Виталий пил излюбленную газировку из прозрачного стакана. Миша временами посматривал на друга. Он боялся возвращения Дранниры. Кем бы это существо не являлось, парень не хотел встречаться с ним один на один. Пусть оно и разговаривает лишь через его лучшего друга. Это было жутким зрелищем.

– Давненько я не был в этом магазине. – Вдруг произнес Виталий. Он прикрыл глаза, предаваясь воспоминаниями. – Портал открывается раз в год, как раз перед новой сменой в лагере. Остальное время, насколько я знаю, магазин закрыт.

– Почему посвящение проходит осенью? – Поинтересовался Михаил.

– Осенью подростки чаще болеют, чем весной или летом. В это время отсутствие подростка на парах не вызывает особого подозрения. Мы притворяемся больными к началу

смены, берем больничный, и веселимся на сменах в лагере. Костры, посиделки, рассказывание ужасных историй, игры на природе...

Виталий не успел дойти до сути своего повествования. В один миг свет в комнате стал меркнуть. Окна распахнулись, и в комнату ворвался сильный ветер. Миша подскочил на колени, взволнованно огляделся.

– Не паникуй. – Расслаблено посоветовал другу Виталий. Он поставил стакан на кофейный столик и встал, потягиваясь. – Это собирается портал.

– Портал? – Тупо переспросил Миша.

Виталий кивнул. Через несколько секунд в квартире, недалеко от парней, действительно появилось нечто, напоминающее портал.

– Лучше разбежаться для надежности. – Посоветовал Виталий Мише.

Пока Миша завораживающее смотрел на воронку, неоткуда образовавшуюся посреди гостиной, Виталий зря времени не терял. Он разбежался и без промедления прыгнул в вихрь. Мише ничего не оставалось сделать, как повторить за своим другом.

– Супер! – Потянулся Виталий. – Мы сразу же оказались в коридоре номер восемь. Обычно портал забрасывает тебя либо прямо к кассе, либо ко входу в магазин. Но чтобы портал забрасывал прямо в коридор, такого еще не было.

– Портал с характером?

– Есть немного. Если он в хорошем настроении, то доставит без капризов, а если в плохом. – Виталий повертел головой. – Лучше не думать об этом. Портал очень чувствительный.

Миша смотрел по сторонам, поворачивая голову на все сто восемьдесят градусов. Он даже попрыгал несколько раз и вынес сам себе вердикт: пол в магазине – самый обычный линолеум. По сторонам располагались шкафы под два метра в высоту, в ширину, наверное, все пять. Книжки с помощью магии сами перескакивали с полки на полку. Практически всегда на одно и то же место. Они то вставали, то ложились. Между собой книжки не перемешивались и никогда не оказывались на чужом месте. Юноша поднял голову к потолку. Над ним высветилась надпись неоновом – желтым цветом: Коридор номер восемь. Книжки по магии и волшебству. Предназначены для занятия в лагере у вожатой Бабы Яги на четвертой смене.

– В какой коридор нам нужно?

Виталий достал белую бумагу из заднего кармана джинсов.

– Это карта магазина. Тебе хозяин выдаст ее совершенно бесплатно, когда узнает, что ты проходишь Посвящение в лагере в первый раз. – Ответил друг на Мишин молчаливый вопрос. – Нам нужен коридор номер двадцать, коридор номер пятьдесят, коридор номер шесть, коридор номер тридцать три и коридор номер восемь, где мы сейчас и находимся.

– Зачем нам нужно столько много коридоров?

– Мне тоже нужны учебники, дружище. – Виталий стал ходить по ряду, ища нужную книгу. – Нашел.

Витя вытащил с третьего ряда второго шкафа книгу в темно – золотом теснении. Миша подошел ближе и посмотрел на название: как выжить под кровью вампиризма.

– Это что еще за гадость? – Скривился парень.

Друг оставил вопрос Миши мимо ушей. Он щелкнул пальцами, и к ребятам тут же подъехала лестница. Миша от удивления раскрыл и закрыл рот. Лестница передвигалась сама без посторонней помощи! Вот так дела! Миша никогда еще не видел лестницу, которая

ездит сама по себе в жизни.

– Поехали. – Друг, как ни в чем не, бывало, прыгнул на третью ступеньку. – Учебники для не прошедших Посвящение находятся в коридоре номер пятьдесят нам топать до него два часа, а так, благодаря Донелле, мы доедем за десять минут с ветерком. Не дрейв! Тебе понравится.

Миша сглотнул, осторожно вступил на первую ступеньку двумя ногами и уперся руками о перила, с силой сжав их.

– Лестница, будь добра доставь нас в коридор номер пятьдесят.

Лестница двинулась с места и с бешеной скоростью начала движение. Миша обрадовался, что крепко уцепился за перила. Иначе его бы оставили с носом. Буквально через пять минут лестница остановилась. Миша быстро спрыгнул на устойчивый пол, хватая ртом воздух.

– Спасибо тебе, лестница! – Поблагодарил Виталий.

Лестница поспешила покинуть компанию двух затейников–подростков. Виталий поздоровался с проходящим мимо парнем.

– Знаешь, – обратился Миша к другу.

– Знаю, – перебил Виталий, не дав договорить, – сериал Бюро Магических Дел. Режиссеры побывали у нас в магазине и украли нашу идею с лестницей для своего шоу.

– Я не о том. – Отмахнулся Миша, а сам мысленно написал в заметках посмотреть этот сериал. – Давай на обратном пути пойдем до кассы пешком? Я хочу внимательнее посмотреть на магазин.

Виталий скривился. Он не любил пеших прогулок с того момента, когда в детстве на утренней пробежке Витю толкнула бабушка, слегка ударив его костылем по голове. С тех пор он редко ходит в парки, а бабушек с костылями так вообще начал проходить стороной.

Но в свое время Какашкин изучил магазин вдоль и поперек. Юноша знал его работников, все коридоры как свои пять пальцев. Бывали даже дни, когда Кирилл предлагал Виталию подработку, но Какашкин отказывался от столь щедрого предложения. Ведь магазин работает всего несколько недель в году, потом он закрывается со всеми обитателями на год, до открытия следующей осени. Провести весь год без друзей и родителей, работая в магазине, Виталию показалось плохой затеей.

– Ладно, так уж и быть. Дарран! – Крикнул Виталий.

Перед ребятами показалась проекция девушки. Довольно симпатичной на вид. Волосы у нее были рыжего цвета, завязаны в два хвостика, а сама она была одета в школьную форму и подсвечивалась синим цветом. Дарран открыла глаза.

– Приветствую вас, юная нежить в нашем магазине. – Дарран яростно взглянула на Виталия. – Виталий! Я же просила тебя никогда не появляться в моем коридоре! – Взвизгнула она.

– Мой друг проходит Посвящение в этом году, дорогая.

– Твой друг, но не ты. Я все еще не отошла от твоего прикола! Прочь с моих глаз или ищите все сами! – Дарран отвернулась от ребят и скрестила руки на груди.

– Дарран! – Просипел Виталий. – Твоего приятеля, Анагеля еще не починили?

Голограмма девушки замерцала и зарыбила. Дарран то исчезала, то появлялась. Когда девушка успокоилась, она опустила голову и стала смотреть в пол.

– Анагеля еще на починке, – тихо и едва слышно произнесла она. – Из-за тебя, Виталий, я лишилась единственного собеседника. Ты хоть понимаешь, как мне было скучно общаться

либо с лестницей, либо с нашим кассиром весь этот год?

– Не унывай. – У друга голос звучал ровно, но покровительственно. – Анагеля должен появиться на следующий год, а тебе будет уроком не ввязываться в то, что тебя не касается.

– Что вам обоим нужно в моем коридоре? – Быстро пришла в себя Дарран. – Помимо вас у меня много работы.

– Мне нужен учебник для нежити. – Довольно резко произнес Миша.

– Смена?

– Первая. – Виталий хлопнул в ладоши. – Милая Даррен, а ты не принесешь ли нам тетрадку с маслянистыми листами, а заодно и ручку из рога бивня?

Даррен грозно зыркнула в сторону Виталия.

– Сами все найдете. – Она развернулась и стала прохаживаться взад – вперед мимо двух шкафов, набитой учебниками для нежити. – Первая смена, первая смена... – Бормотала она, а потом остановилась и повернулась к Мише. – Кто вожатый?

– Баба Яга.

– Посвящение проходишь? – Последовал от Дарран новый вопрос.

– Да.

– Не повезло тебе.

– Это еще почему?

– Пятого отряда в этом году не будет. – Понизила голос девушка, осматриваясь по сторонам. В коридоре никого кроме парней не было, и Дарран подошла к ним вплотную, опасаясь, что разговор может быть подслушан. – Говорят, что Департамент готов встать на сторону Комитета и начать истреблять гибридов.

– Бред! – Виталий поморщился. – Департамент никогда не встанет на сторону этих... недомеров.

Дарран неопределенно пожала плечами.

– Кто знает, как все повернется. Департамент встанет на сторону любого, кто готов пообещать мир между нежитью и людьми. – Дарран протянула Мише нужный для парня учебник. – Будь осторожней.

– Я присмотрю за ним. – Пообещал, ни к кому конкретно не обращаясь, Виталий.

– Ты же уже проходил Посвящение. – Хмурясь, произнесла Дарран.

Лучший друг кивнул, стараясь смотреть сквозь девушку. Видимо у этих двоих были свои счеты.

– У нас есть свое дело в эту смену, дорогая. – Виталий улыбнулся, впервые за все время разговора с голограммой.

– Если увидишь Машу, передай ей от меня привет. – В коридоре появилась парочка, которая старалась привлечь внимания Дарран. – Удачи на смене.

– Дарран! – Окликнул девушку Виталий. – Я попрошу отца как можно быстрее вернуть тебе Анагеля.

Дарран улыбнулась и поспешила к другим покупателям.

– Пошли с тобой за другими покупками, Миша. Нам еще нужно собраться в лагерь и сходить к врачу для получения больничной справки.

– Что за ситуация произошла между тобой и Дарран?

Ребята повернулись в другой проход, и пошли пешком покупать оставшиеся принадлежности для учебы в лагере.

– Расскажу тебе ее на первом костре. Или при первой удобной возможности в лагере.

Здесь лучше особо о ней не распространяться. Слишком много ненужных ушей.

Все остальное время Виталий ходил с хмурым лицом. Он отвечал на вопросы Михаила неохотно и однотонно. Вскоре Миша отстал от Виталия и последний путь они прошли молча.

Глава 4

Миша проснулся ранним утром. Он всегда при сильном волнении либо не спал всю ночь, либо просыпался спозаранку. Миша любил смотреть на утреннее небо. Юноша садился на подоконник и наблюдал за жизнью нового дня несколько часов подряд. Он прикрывал глаза и слушал голос тишины, получая от этого некое удовольствие. Однажды Виталий спрашивал у друга: что это ему дает? Миша не мог найти ответ на поставленный вопрос. Иногда организм пребывал в состоянии, которое нельзя передать словами.

Просидев так несколько минут, увидев рассвет, Миша спрыгнул с подоконника. Он решил взять с собой лишь рюкзак. Миша будет там семь дней. Виталий заявил, что в лагере будет все необходимое, в том числе и сменная одежда. Миша поверил лучшему другу на слово. Ближе к одиннадцати Ирка пришла к Мише.

– Готов? – Поинтересовалась она.

Миша кивнул, неохотно выдергивая провод из розетки. Он не любил оставлять включенным компьютер.

– Готов.

Миша с решительным видом вышел из своей комнаты. Ребята попрощались с Василисой Костиловой и с улыбками на лице выскочили на улицу. Брата и сестру встретили два желтых автобуса. Алина Павловна стояла рядом с одним из них, со списком в руках. Когда ребята подошли к директору школы, женщина поставила галочки рядом с их именами и только после этого разрешила войти в автобус. Миша сел с Виталием в центре салона с левой стороны, а Вика и Ирка с правой.

– У Алины Павловны отличное чувство юмора. Мощная сила и нескучные уроки. Как жаль, что она не будет находиться на смене в этом году. – Сгрустнулось ненароком Виталию.

– Вожатые не хотят нынче набирать себе новые отряды. – Ирка откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди. – Двух вожатых уже нет, в лагере остались три отряда... Неужели его совсем закроют?

– Лагерь не могут закрыть. – Вика вмешалась в разговор. – Где же мы будем веселиться, и учиться волшебству?

– Департамент может подыскать новое место для лагеря.

– Департамент уже пытался найти подходящее место. И чем все обернулось? Они просто закрылись от нас. Даже если сотрудники Департамента и рассмотрят заново вставший вопрос, то в лагерь будут пускать лишь чистокровную нежить.

– Я вчера присутствовала на совете вожатых. – Ирка многозначительно переглянулась с Мишей. – Изначально, провожатой хотели сделать меня, но я отказалась.

– Боялась, что тебя может вычислить Комитет? – Предположил Миша, вклиниваясь в разговор.

– Нет. – Ирка закатила глаза. – Провожатая не имеет права находиться на сменах в лагере. Однако я не видела официального запрета лагеря. Возможно, это нововведение находится в обработке для утвержденных правил, и его пока не добавили в основные. Решили сначала проверить на профессиональную пригодность, и только потом, при положительных результатах внедрить в основные правила лагеря.

– Кого выдвинули на совещании вожатых проводника? – Вика отвлеклась от дороги и с интересом посмотрела на Ирку.

Сестрица замялась, но все-таки решила ответить на поставленный вопрос.

– Леонид Алексеевич. Он посчитал, что Алина Павловна не заинтересованное лицо в предстоящей миссии. Он так же попросил, чтобы мы особо не болтали о нашей с учителем договоренности.

– Удивительно, что Алина Павловна быстро согласилась. – Почесал затылок Виталий.

Алина Павловна встала со своего места и стала ходить по салону автобуса. Директор школы давала небольшие капсулы некоторым ученикам. Миша, Ирка и Вика получили капсулу.

– Что это? – С презрением спросил у друга Миша.

– Это – капсула, подавляющая твой родной запах. – Ответил Виталий, смотря перед собой на спинку соседнего кресла. – Видишь ли, гибриды испускают запах, который отличается от запаха чистокровной нежити. В лагере гибридов не жалуют и, дабы избежать массового убийства во второй раз, учителя придумали такой выход. Проглоти капсулу и стань не отличим от нежити.

– Прям рекламный слоган. – Невесело усмехнулся Миша. Он повертел капсулу в руках и проглотил ее, не запивая прозрачное вещество водой.

– Ей, Миша! – Завизжал Рома. – Какой отряд?

– Первый.

– Здорово! Вместе будем!

Алина Павловна вернулась на свое место. Директор школы не собиралась садиться в удобное кресло. Она достала микрофон, включила его, и стала говорить наизусть заученную речь, которую сама же и сочинила несколько лет назад.

– Уважаемая нежить! По существу, наши милые дети. Лишь трое в этом году решили пройти Посвящение во второй раз. – Верещала Алина Павловна, говоря в микрофон явно заученную речь.

– Не понял. – Пробубнил про себя Виталий, и, не выдержав, выкрикнул на весь салон. – Алина Павловна! Так ведь каждый год было по несколько отрядов. Что случилось с теми, ну, вторыми и третьими?

– Какашкин, в прошлом году погиб целый отряд гибридов. – С прискорбием сообщила директор.

– Поделом их!

– Так им и надо!

– Чистокровная нежить рулит!

Выкрикивали довольные возгласы из задней части салона чистокровные. Миша посмотрел на свою сестру. Ирка испепелила взглядом выкрикивающих и негодующих подростков. Парень знал выражение этого взгляда. Скоро ребятам может сильно влететь от негодующей сестры. И Миша не завидовал тем, кому попадет в скором времени от сестры.

– Молчать! – Крикнула Алина Павловна в микрофон. – Гибриды – такая же нежить, как и мы с вами! Они не заслужили смерти! Однако...

– Я попросила бы вас выбирать выражения в моем присутствии, Алина Павловна. – Спокойно произнесла Ангелина Ривер. Она подняла скучающий взгляд на директрису. – Я не боюсь вас. Вы боитесь меня. Поэтому прошу не упоминать гибридов в моем присутствии.

– Кто она такая? – Шёпотом поинтересовался Миша у Виталия.

– Дочка главы Департамента. – Тем же шёпотом ответил друг. – Не связывайся с ней. Оба ее брата, к тому же, занимают неплохую должность в организации.

– Однако, – продолжила директор, игнорируя выпад Ангелины, – у нас из-за массовых убийств возникло множество проблем в лагере. Департамент хотел закрыть лагерь на целый год. Мы отстаивали своё право. Нежить обязана проходить посвящение раз в год. Мы усилили охрану. Теперь кровожадные змеи Алексии будут охранять вход в зловоротню двадцать четыре часа в сутки.

По салону автобуса пробежал дружный вздох. Миша только хотел открыть рот, но Виталий опередил друга и ответил на его немой вопрос.

– Вспомни Василиска из Гарри Поттера и Тайной Комнаты. – Посоветовал он Костилену, и, когда Мишиному взору предстал тот огромный змей, продолжил. – Алексии – это дочери Василиска. Если посмотреть в их глаза, ты не умрешь и сознание не потеряешь, но страх испытаешь ещё тот.

– Так же хочу сообщить вам, что нельзя покидать территории своего отряда. Нарушители будут отправлены в игру, и числится наживкой. – Речь Алины Павловны подходила к концу. – Удачной поездки. Наше следующее назначение: зловоротня заброшенного лагеря Сказка.

После сказанных слов, директор выключила микрофон и села на своё место, которое располагалось рядом с водителем.

– Хреново. – Расслышал Миша недовольный голос Вики. – И как мы будем связываться с Алексеем Леонидовичем, если вход – выход зловоротни будут охранять Алексии?

– Леонид Алексеевич рассчитывает на нас. Комитет зашёл слишком далеко. Придётся нарушить пару тройку правил. Да и связываться с ним будем, только если что-нибудь узнаём путного.

Миша усмехнулся, отвернувшись к окну, тихо произнёс.

– На тебя это совсем не похоже Ирка.

– А что поделать? – Услышал парень тихий голос своей сестры. – Гибриды ни в чем не виноваты. Они – такая же равноправная нежить, как и подростки, считающие себя чистокровными. И у нас с Комитетом свои счёты.

Миша посмотрел на сестру. Ирка, будто почувствовав взгляд брата, повернулась и посмотрела на него. Она одобряюще улыбнулась. Миша невесело улыбнулся ей в ответ. Когда Ирка отвернулась, Миша нечаянно опустил свой взор на Ангелину. Она яростно сверлила спину кресла сестренки. Мишино сердце стало колотиться с бешеной скоростью. Слышала ли Ангелина их разговор? Да нет, вряд ли. Они разговаривали тихо. Их могли слышать только вампиры, которых в этом автобусе не было и гибриды, в чьих жилах течёт вампирская кровь. Ангелина сама выступает против гибридов. Но что, если это не так? Миша вновь посмотрел на девушку. Она весело и непринужденно общалась с подругой. Парень немного успокоился. Другим говорить о яростном взгляде Ангелины он не стал. А сам решил проследить за девушкой и не паниковать раньше времени.

Дети приехали в заброшенный лагерь Сказка во второй половине дня. Миша подождал, пока вся нежить выскочит из автобуса, а сам вышел практически последним. Вдохнул ароматный, чистый воздух, и осмотрелся по сторонам. Ребята столпились перед входом в заброшенный лагерь. В детстве, когда Мише было от восьми до десяти лет, мальчика интересовали заброшенные места в Авирмот Роттеле. Однажды, исследуя статьи о заброшках, мальчик наткнулся на это место. Оно его так сильно заинтересовало, что парень не только прочитал все статьи о лагере, но даже пересмотрел все видео отчаянных подростков, которые приехали в лагерь и снимали видео, выкладывая информацию в интернет. Миша мечтал сам, когда ни будь посмотреть на лагерь не через интернет. И вот его мечта исполнилась. Вживую лагерь выглядел зловещим. Тишину этого безлюдного места прерывали возгласы кикимор, хохот валькирий, которые носились рядом со входом в Сказку. Вход представлял собой коричневый забор, который вот уже несколько лет не красили и никак за ним не ухаживали. Безлюдные корпуса навивали свой, детский страх. А желание исследовать виднеющийся корпус, с выпуклым осьминогом, который своими щупальцами словно обхватывал корпус, пытаясь захватить все имеющееся внутри добро, нарастало с каждым взглядом в ту сторону.

Миша подошёл к разваленным воротам. Он уже хотел войти на территорию, но его окликнула Ирка.

– Не время. – Ирка поравнялась с братом и невидимым взглядом смотрела в глубину территории лагеря.

– Жуть какая. – Вика поправила рюкзак и встала рядом с ними. – Какое невежество открывать зловоротню на могилах нежити. По слухам и сохранившимся документам, тут немало наших полегло.

– От нас ничего не зависит. – Виталий поравнялся с Ирккой. – Зловоротни открывать мы не имеем право. Мы не имеем право занимать чужие зловоротни, которые, по сути, являются лишь переходом из одного мира в другой.... Для чего тогда мы находимся в мире людей? Не понятно.

– Ну что, друзняшки? – Рома положил свои руки на Мишино с Виталием плечи. – Развлечемся на этой смене? Я мечтаю оторваться в этом году по-крупному.

– Мелкие или крупные пакости? – Виталий тут же повеселел.

– Даже не думай! – Предостерегла Мишу Ирка.

– Я и не собирался думать. – Ответил брат, отмахиваясь от сестры.

– Его дело делать. – Договорил Виталий, обращаясь к Роме.

– Наслышан, наслышан. – Расплылся в улыбке Рома. – Я из параллельного. О твоих с Виталием развлечениях уже слухи по школе ходят. А представь, как мы развлечемся, когда нам раздадут крупницы магии для тренировок.

Рома просочился посередине девушек. С правой стороны стояла Ирка, с левой Вика. Рома обнял девушек. Ирка молнией вылезла из объятий Ромы и, закатив глаза, ушла к Алине Павловне. Вика сделала то же самое, вот только спешить к Алине Павловне она не собиралась. Вместо этого, Вика остановилась около двух подружек Наташи и стала с ними беседовать, периодически заливаясь звонким смехом.

– Говорят, Алексии не поддаются страху и напугать их практически невозможно. – Ромка улыбнулся. – Хотите проверить этот миф?

– Да. – Не остался в стороне Виталий. – Оставим запугивание Алексии на конец смены. Сразу же после окончания игры и приступим.

Виталий умоляюще посмотрел на Мишу. Долго уговаривать лучшего друга не пришлось.

– Ладно. Я в деле. – На полном серьезе ответил Костилов. – Хочу увидеть Алексии живую.

– Они не такие уж и страшные как их отец, Василиск. – Рома не вовремя зевнул. Свежий воздух действовал на парня словно сильнодействующее лекарство от бессонницы.

– Их отец – лишь компьютерная графика. – Вставил Миша, не успев вовремя прикусить язык.

Рома лишь расхохотался.

– Возможно. – Он перестал смеяться и повернулся к группе ребят, которые уже столпилась около Алины Павловны. – Давайте пойдём вместе на первое патрулирование территории ночью? Обмозгуем план действий. А то во время уроков это сделать не получится. Поговаривают, что Маша вернулась в лагерь, и Баба Яга с внучки своих глаз не сводит. Того и глядишь, полностью усилит над нами контроль, чтобы ее внучка снова не пострадала от наших недальновидных планов.

– Согласны. – Ответили мы с Виталием в один голос.

Рома, Миша и Виталий подошли к Алине Павловне.

– Заходить будем в зловоротню по одному. – Говорила она, злобно смотря на Виталия, Ромку и Михаила, словно боясь любого подвоха. – Роман, Михаил и Виталий пойдут первыми. Остальные по списку. Проход в лагерь на этот раз сделали на заднем дворе лагеря. Увы, но нам придётся вступить на территорию Сказки. Поэтому разбивайтесь на пары и далеко друг от друга не отходите! Это опасно! Мертвые гуляют по лагерю и с легкостью могут утащить вас на Лысую Гору.

– Круто! – Выкрикнул Рома, поднимая руки вверх. – Русалки, горгульи, кофе с глазами

людей... – Стал перечислять он. – Может, явимся на Лысую Горю с визитом, а Алина Павловна?

– Явимся. – Без особого энтузиазма произнесла директриса. – Экскурсия на Лысую Горю в планах на этой смене. Вот тогда и повеселитесь. А теперь живо стройся и вперед!

– Как же нам везет! – Блаженно пролепетал Рома, вставая позади Михаила, который стоял рядом с Виталием. – Проход через Сказку, экскурсия на Лысую Горю и все это благодаря отсутствию пятого отряда!

– Рома, ты бы помолчал. – Недовольно откликнулся Виталий.

– Не кипятись, Витя. – Как ни в чем небывало откликнулся Рома. – С пятым отрядом сплошные запреты. Я, правда, не совсем догоняю, почему отсутствуют вампиры в этом году, но мне на это совершенно плевать. Их территория все равно под запретом. Как и все остальные. На этой смене по лагерю особо не погуляешь.

– У тебя что извилины вместо мозгов, а Рома? – Услышал Миша Ирку.

– Обижаешь! У меня рыба вместо извилин.

Все, кто услышал Ромино заявление в радиусе метра, прыснули. А Миша искренне посочувствовал Роме. Его сестра никогда не прощала поражений. Своим нелепым высказыванием, Рома нажил еще одного врага. Миша обернулся и посмотрел на сестру. Ирка, как и предполагалось, беспечно свистела под нос. Час расплаты был близок. Когда дети подходили к разрушенному корпусу лагеря, повеяло холодом.

– Продолжаем движение! – Крикнула Алина Павловна. – Не останавливаемся! Не разделяемся! Смотрим исключительно перед собой! Если услышите посторонний звук, то просто игнорируйте его! Сирены в последнее время оголодавшие. Они с легкостью могут учуять в вас добычу!

Словно по щелчку, стоило ребятам вступить на территорию заброшенного лагеря, который в старые времена служил пристанищем для слепых детей, половина отряда, включая Мишу Костилева, услышали манящий шепот обитателей мертвой территории.

– Иди сюда! Иди сюда! Иди сюда, здесь классно! Иди сюда потомок гибрида. Иди к нам!

Игнорировать сирен оказалось проще, чем он думал. Юноша просто шел, смотря перед собой и ни на что не отвлекаясь. Шепот становился все медленнее и вскоре пропал совсем. Наставления Алины Павловны помогли не вляпаться в очередные неприятности.

– Мы на месте. – Радостно прокричала Алина Павловна. – Никого сирены не утащили в свои сети?

– Все на месте! – Хором крикнули собравшиеся.

– Отлично! В таком случае, Какашкин идет первым, за ним Костилев и Рома.

– Вы меня обижаете Алина Павловна, не называя моей фамилии. – Притворно обиделся Рома.

– Это того стоит! – На полном серьезе вновь выкрикнула Алина Павловна.

– Смотри, – прошептал Витя, – сейчас появится зловоротня.

Миша думал, что зловоротня появится впереди столпившихся ребят, там, где находилась Алина Павловна. Но он ошибся. Зловоротня, или вихрь, состоящий из сильного порыва ветра, стала появляться рядом с серединой группы. Она становилась все выше и выше. Зловоротня всасывала засохшие листья и старые ветки, что лежали на земле. Зрелище выглядело зловещим и завораживающим одновременно.

– Какашкин! – Алина Павловна подошла и встала недалеко от зловоротни.

Директор достала список учеников и кинула его в зловоротню. Вся зловоротня

окрасилась в зеленый цвет, говорящий о доставке списка на ту сторону лагеря.

– Прежде чем прыгать, убедитесь, что мигает зеленый цвет. – Давала наставления Алина Павловна. – Я идти дальше не могу. Алексия старшая встретит вас на той стороне и вместе со своей сестрой проводит до ворот лагеря, где вас будут ожидать ваши вожатые. Соскочить со зловоротни не туда не получится! Как только приземлитесь, оставьте свой автограф на листке. Он автоматически отобразится на моем экземпляре. Так я буду знать, что вы добрались до места назначения! Удачи! Какашкин, вы первый.

Виталий подмигнул Мише и с разбегу прыгнул в зловоротню. Цвет с зеленого поменялся на красный. Буквально через минуту цвет из красного вновь стал зеленым. Алина Петровна посмотрела на лист, который держала в руках и утвердительно кивнула.

– Костилов, твоя очередь!

Миша сделал глубокий вдох и со скоростью света разбежался, не забыв в конце прыгнуть в зловоротню. Оказалось, что это не так уж и страшно, как кажется на первый взгляд. Он взлетел ввысь и тут же опустился на землю. Всего – то. Первым, что парень увидел перед собой – огромного змея, который держал в зубах бумагу. Змей протянул юноше листок, и Миша поставил подпись рядом со своей фамилией.

Как только Миша поставил подпись, он почувствовал легкое дуновение ветра. Виталий выпрыгнул из зловоротни следом за другом. Какашкин немного не рассчитал расстояние открывшейся зловоротни. Юноша приземлился на своего лучшего друга, повалив Мишу на землю.

– Слезь с меня, – Миша не стал ждать выполнения своей просьбы и просто спихнул друга с себя.

Миша, отряхиваясь, встал. Виталий сделал то же самое практически одновременно с другом. Какашкин подбежал к Алексии и поставил свою подпись на листе.

– Отойди, – поторопил Мишу Виталий. – Там сейчас Рома появиться.

Миша поспешил подойти к другу. Рома появился, также скоро, как и Виталий. Ромка без промедления поставил подпись и посмотрел на своих друзей.

– Пошли к Бабе Яге.

– Тебе так не терпится сесть за уроки? – Витя не сдвинулся со своего места и продолжал смотреть на зловоротню, параллельно разговаривая с Ромой.

Из вновь появившейся зловоротни появилась Ирка. Она умудрилась после приземления упасть на колени.

– Да чтоб тебя! – Проворчала она и удивилась, увидев ребят. – Почему вы еще тут?

– Не спускай с Вики глаз. – На полном серьезе напутствовал Витя. – Не нравится она мне.

Ирка подошла к Алисии и поставила в листке свою подпись.

– Присмотрю, но буду держать на расстоянии. – Ирка посмотрела на брата. – Первая встреча на первом патрулировании. Сделайте так, чтобы вас наказали. Поняли?

– Нам это раз плюнуть сестренка. – Усмехнулся Миша.

Витя развернулся, и они втроем пошли к воротам лагеря. Идти по раскаленной лаве, посматривая на резвящихся в ней русалок оказалось забавно. Практически всю дорогу друзья шли молча, каждый думал о своем.

– Видия! Кончай ныть! – Вдруг выкрикнул во все горло Рома, успешно напугав парочку русалок, плескавшихся рядом с неугомонным тритоном.

– Рома! Кончай кричать! – В свою очередь выкрикнул другу прямо в ухо Виталий.

– Эй! – Негодующе потер ухо Рома. – Я так оглохну скоро! Ты че орешь?

– Могу спросить тебя о том же!

– Парни, а русалки умеют разговаривать? – Любопытство брало вверх и Миша, остановившись посередине озера из лавы, сел на корточки.

– Могут, – ответил ему Рома. – Но они так же могут тебя утащить в лаву.

– Да, дружище, ты там поаккуратнее. – Миша почувствовал, как Виталий встал за его спиной. – Этим ряженым девицам в хвостах не хватает тритонов. Они с легкостью могут сделать тебя одним из них. И тогда все, тебе хана во всех смыслах этого слова.

Юноша резко встал с колен и, не оборачиваясь продолжил дорогу к воротам лагеря.

– Кстати о ряженных девицах, – Рома догнал друга. Он старался идти в такт с Мишей. – Что там Ирка задумала?

– Тебя это не касается, Рома. – Виталий открыл железно – черные ворота и первым вошел на территорию лагеря.

– Обижает. – Притворно обиделся Рома, подмигнув Мише. – Никто добровольно не мечтает о патрулировании по ночам. Это опасно.

– Ирка – моя сестра. Это все что тебе нужно знать. – Уклончиво пояснил Костилов.

Рома присвистнул.

– Серьезно? – Ошарашено остановился Рома. – По виду и не скажешь.

– Ты это... держи язык свой за зубами, ладно? – Витя дал Мише подзатыльник.

– Ясень пень. – Рома поднял обе руки в знак примирения. – Вот только в знак своего молчания, я хочу узнать, что вы задумали.

– Размечтался! – В унисон ответили Миша и Витя.

– Вы, все-таки, вернулись!

К ребятам подошла приятная на вид женщина лет сорока, сорока пяти. Рыжие кудрявые волосы были распущены, на лице ни одной морщины, ее голубые глаза цвета неба испепеляли недовольные и грозовые молнии.

– Здравствуйте Баба Яга! – Рома расплылся в улыбке, поспешил первым поприветствовать вожатую первого отряда. – Как поживают крылья у вашей внучки Маши? Уже успели отрасти?

– В процессе. – Ядовито улыбнулась Баба Яга. – Моя внучка гостит сейчас у дяди Лешего.

– Вот бедолага! – Сочувственно посочувствовал Виталий. – А навестить ее можно будет?

– Вам двоим – нет. – На полном серьезе произнесла Баба Яга.

– А мне? – Спросил Миша, с мольбой в глазах смотря на Бабу Ягу.

– А ты кто? Не помню такого.

– Я – новенький. На этой смене буду проходить свое первое Посвящение. – Миша протянул руку для пожатия в знак знакомства. – Михаил Костилов.

– Костилов, Костилов... – Бормотала под нос Баба Яга, а потом как отпрянет от Миши. – Вот угораздило же меня во второй раз наткнуться на твою семейку!

– Простите? Но я не совсем понимаю...

– Ты ошибся отрядом. – Тем временем продолжала бубнить про себя Баба Яга. – Да, ну это же очевидно! Парень просто ошибся отрядом и случайно попал ко мне! Мы это все быстренько исправим и переведем тебя в другой отряд.

– Баба Яга! – Крикнул Виталий, не на шутку перепугавшись. – Баба Яга! Миша – оборотень. Его нельзя в другой отряд!

– Почему же оборотень? Он же вампир, как и его сестра. Вот пусть к ней и идет! – Взвизгнула Баба Яга.

– Не вампир я. – Уныло проворчал Миша, но Баба Яга явно не слушала Мишу, или не хотела слышать. – Моя сестра – да, но я не вампир.

– Но такое невозможно! – Не отставала от своего мнения вожатая.

– Ирка не родная моя сестра. – Пришлось рассказать полуправду Костилеву вожатой. – У нас отцы были разными.

– Отделенные хромосомы от удаленных яйцеклетках... – Баба Яга рассмеялась и хлопнула в ладоши. – Тогда добро пожаловать Костилев!

Миша слабо улыбнулся и переглянулся с другом. Виталий пожал плечами на его немой вопрос, а сам почесал нос, что свидетельствовало о крайней задумчивости друга.

– Она временами и не такое выкидывала. – Шепнул он другу.

– Баба Яга, когда ее внучка крылья по – нашей вине потеряла, сама не своя стала. – С печальным вздохом прошептал Рома.

– Ты лучше избегай разговоров о Маше в присутствии ее бабушки. – Посоветовал Мише Виталий. – Нам и без того проблем на этой смене хватает.

– Заметано. – Без особого энтузиазма ответил Миша.

Миша скис. Ему так хотелось увидеть внучку Бабы Яги, о которой никто кроме нежити ничего не знает. Теперь планом юноши пришел конец. Правда вместе с концом пришло и осознание: он, наконец, попал в лагерь! И теперь являлся частью мира нежити. С этими мыслями его лицо просветлело, на нем появилась улыбка. Когда весь первый отряд был в сборе, ребята вновь попарно построились и гуськом пошли на территорию первого отряда.

Идти на территорию отряда оборотней оказалось не простой задачей. Сначала путь ребят лежал через столовую, носящую гордое название: Уперь. Обогнав столовую, которая находилась на нейтральной территории, они двинули в сторону леса. Лесная дорога, шум деревьев, и пара – тройка белых пегасов, что встретились детям на пути, сразу же сделали лес любимым местом Миши.

– Приближаемся на территорию отряда гибридов. – Предупредила подростков Баба Яга. – Хоть в этом году пятый отряд не будет принимать посвященных, мы уважаем территории всех отрядов. Поэтому идем средним шагом, не разбегаемся и не громим территорию. Нарушители будут внесены в формирующиеся списки игры в конце смены без возможности соскочить с нее. Эти списки попадут на стол вожатым, которые в свое время будут сравнивать отстающих учеников, и, выбирать, кто же станет в игре наживкой.

Повисло молчание. Лишь шелест листвы под ногами ребят разрывал непрерывную тишину. Миша почувствовал некий толчок, когда ребята вступили на запрещенную для первого отряда территорию. Его тело пробил мелкая дрожь. Территория отряда превратилась в пустыню, где преобладал существенный хаос. Даже птицы не пели на этой местности.

– Что здесь произошло? – словно прочитав мысли Миши, тихо выпалил Виталий. Он нервно сглотнул, пытаясь скрыть дрожь негодования в голосе, но у него не очень получилось это сделать. – Когда мы уезжали прошлой осенью, территория оставалась в полном порядке...

– Комитет. – Баба Яга дрогнула плечами. – Это все их проделки, будь они не ладны! И куда Департамент смотрит? Почему они ничего не предпринимают и не останавливают это нахальное сообщество? Так и до войны нежити недалеко.

Разрушенные домики дачного типа, затхлый пруд, превратившейся в болото; поле, принимающие ощущение попадания в пустыню. Миша и представить не мог, что дела гибридов так плачевны. А ведь в отряде никто кроме Мишиного лучшего друга не знает, что он – гибрид, которых чистокровная нежить так люто ненавидит.

– Мы входим на территорию второго отряда! – Прокричала Баба Яга, и, откашлявшись, добавила. – Смотрите под ноги! Не психуйте, когда окажитесь в луже крови или когда на вас упадут капли кровного дождя!

– Кровный дождь? – Миша посмотрел на безоблачное небо, на котором по – прежнему не было ни единого облачка. – Откуда ему взяться?

– Магия. – Витя смотрел под ноги, не поднимая на друга взгляд. – Время от времени может полить дождь, если ты о нем помечаешь.

Миша подавил свое искушение попробовать вызвать дождь из крови. Он не думал, что его временные друзья в отряде обрадуются подобной выходке. Парень тешил себя мыслями, что ему еще доведется увидеть это явление. Пока он находился в раздумьях, перед Мишиным взором появилось кровавое озеро. Он – то думал, что это просто название озера, но оно действительно оказалось красным. Юноша присвистнул. Пройдя все озеро, которое оказалось достаточно большим, Миша услышал уже привычное:

– Мы вошли на территорию третьего отряда!

– Дома кикимор находятся на верхушках деревьев. Они, как и валькирии, любят поразмять свое тело, взбираясь на верхушки деревьев. – Прокомментировал для друга Виталий и рукой взмахнул вверх.

Он проследил за рукой друга. На верхушках деревьев действительно красовались небольшие домики. Миша невольно подумал о своей сестре Ирке. Она ведь в этом году находилась в третьем отряде. Ох, и угораздило же Ирке согласиться на уговоры Алины Павловны, записавшись в отряд к валькириям.

– Лучше позаботься о себе братик, – услышал Миша слабый голос Ирки.

Юноша хмыкнул. Он сделал вывод: Ирка с Викой уже прибыли на территорию и, возможно, успели обустроиться. Мише хватило ума не отвечать сестре. Вокруг образовалось много ушей, которые могли ненароком услышать никчемный ответ парня и решить, что он чокнутый, или сумасшедший.

– Приближаемся к территории четвертого отряда!

Территория отряда валькирий ничем не отличалась от территории отряда кикимор. И у Миши, который то и дело озирался по сторонам, складывалось ощущение, что они все еще находятся на территории предыдущего отряда. Отличий, как таковых и более заметных, не было. Все те же деревья и домики на них. Валькирии, летающие по небу на своих дуплах. Новички сразу бросились в глаза. Они временами задевали верхушки елей, а смех ребятни раздавался над головами шедшего первого отряда.

– Наша территория! – Выкрикнула заветную фразу Баба Яга.

И снова Миша почувствовал толчок в спину, но в этот раз он был приправлен легким дуновением ветра. Если в прошлые разы толчки в спину были враждебные, то на этот раз юноша почувствовал себя чуть ли не дома.

– Избушка на курьих ножках – мой дом. – Баба Яга остановилась и встала так, чтобы двадцать подростков видели и слышали свою вожатую. – В нее можно входить лишь в случае крайней необходимости. Все вопросы задавайте строго с поднятой рукой, желательно только на уроках. На этой смене у нас лишь один предмет, поэтому я считаю, что вам несказанно

повезло! Один урок идет пять часов. Время на раздумья хватит с лихвой.

Вся толпа, включая Мишу, досадно застонала. Баба Яга выдвинула руку, заставляя толпу замолчать.

– В этом году, мне временами будет помогать Кощей Бессмертный. Он с радостью согласился принять участие в подготовке Перехвата Крови, которая будет проходить в конце смены. – Толпа радостно улюлюкала. Баба Яга улыбнулась, похлопав в ладоши. – Отлично, в таком случае. – Вожатая щелкнула пальцами и перед ней, как фейерверки, засветились фамилии и номера рядом с ними. – На этой смене, по решению Департамента, из – за сложившейся ситуации, ученики селятся по два человека в домике. К каждому домику закрепляется защитное заклинание, а также личный суккуб для защиты.

– Серьезно? – Брякнул Виталий, недовольно фыркая. – Суккуб? Они же доносят абсолютно обо всех промахах.

– Вот именно. – Хищно улыбнулась Баба Яга. – А теперь предлагаю ознакомиться с номером вашего домика и соседом на ближайшие три недели. Это нововведение принято Алиной Павловной и всеми вожатыми. Некоторые домики будут пустовать в этом году, но, если вы не сможете ужиться со своим соседом, тогда я смогу вас переселить. Будьте готовы, что при переселении вы одни все равно не останетесь, и к вам поделят нового соседа. Уроки на этой смене будут проходить на полянке. А если нас побеспокоит дождь, то мы пойдем на Лысую Гору позаниматься в местном кафе, хозяин которого с радостью согласился впустить нас без лишних слов, стараясь не выгонять до тех пор, пока мы не уйдем оттуда сами.

Баба Яга свистнула. К ней со свистом подлетело дупло. Вожатая без колебаний вошла в дупло и исчезла из поля зрения притихших ребят.

Виталий подошел к списку первым. Он постоял там около минуты, ища свою фамилию, а когда нашел, резко развернулся и хлопнул Мишу по плечу.

– Нам повезло мы вместе.

– Круто! – Лицо Миши посветлело.

– Пошли, используем свободный час по назначению.

– Ей, – Рома оказался в поле зрения неразлучных друзей. – Я с вами!

– С чего бы? – Злобно спросил Виталий.

– Мы соседи, Витя. – Улыбнулся Рома, как ни в чем небывало. – Дома номер девятнадцать и номер шесть находятся рядом. Следовательно, нам по пути.

– Зараза. – Прищурившись, не удержался от колкости Костилов.

Парень хотел поговорить с лучшим другом об их дальнейших действиях, но, из – за Ромы разговор пришлось отложить на неопределенное время.

Троица шла к своим домикам молча. Даже весьма разговорчивый Рома и то приуныл. Территория первого отряда оказалась среднего размера. Она была не такой большой как территория второго отряда, но и не такой маленькой как территория валькирий. Сначала ребята прошли мимо домика администрации Бабы Яги.

– Здесь иногда Леший с Кошеем под ручкой с Машей тусуются. – На полном серьезе прокомментировал Виталий.

– Точно. – Рома слегка улыбнулся, вспоминая былые времена. – Когда Маша приезжает в лагерь к бабушке в гости, Баба Яга вся сияет и радуется.

– Взглянуть бы на нее одним глазком. – Мечтательно произнес Костилов, когда взору юноши открылось небольшое болото, а администрация осталась позади. Он не мог понять,

почему так зациклился на встрече с Машей.

– В этом году вряд ли получится. – Нахмурился Виталий. – За Машей наблюдают в оба глаза. И нас к ней близко не подпустят.

Пройдя болото, парням показалась поляна с пустыми дверьми, которые стояли на земле в несколько рядов.

– Вот мы и пришли. – Виталий потер руки. – Увидимся на первом занятии, Роман.

– Ладно, покедова. – Рома остановился около своей двери под номером девятнадцать и, положив свою руку, словно что-то вспомнив, обернулся. – Сегодня первое патрулирование.

– Да, без тебя Рома. – С нескрываемой грубостью процедил сквозь зубы друг.

– Да ладно тебе! – Обиделся приятель. Ромка обратился к Мише. – Чем больше народу, тем веселей, да?

– Прости. – Тот пожал плечами. – Может в следующий раз.

Рома прищурился и, открыв дверь, испарился. Похоже, он обиделся, но ребята решили не обсуждать больно дружелюбное состояние своего друга.

– Пошли, нам тоже надо подготовиться к первому уроку. – Витя взялся за ручку двери дома номер шесть и открыл дверь.

– А как же наш разговор?

– Придется отложить. Суккубы – довольно взвинченный народец. Они с легкостью могут подслушать и, если им не понравится идея, сразу же проболтаются Бабе Яге.

Пришлось поверить на слово, войдя следом за другом в пустую дверь.

– Первый спуск покажется ужасным, но ты со временем привыкнешь. – Предупредил Мишу Виталий.

– Какой еще спуск?

– Мы в невидимом лифте.

Виталий нажал на существующую, но не видящую взглядом Миши кнопку. Лифт быстро стал опускаться вниз. Как только лифт спустился и остановился, Миша сел на появившейся из ниоткуда пол. Костилов подождал, пока его внутренности примут естественную форму. Парень посмотрел на друга. Виталий непринужденно стоял, наблюдая за лучшим другом с нескрываемым интересом.

– Что это было? – Только и успел спросить Миша, аккуратно вставая с пола.

– Магия. А теперь наша казарма на время смены.

Друг открыл двери лифта, и они вошли в просторную гостиную. Здесь Мишиному взору показался современный телевизор – плазма, трехместный диван коричневого цвета, две прозрачные капсулы в полный рост и коридор с выходом на кухню.

– Если мы не захотим обедать в общей столовой, что для нас немного опасно на этой смене, мы с легкостью можем обедать на кухне. Холодильник пополняется свежей едой каждый день. Голодными точно не останемся.

– А капсулы для чего?

– Это наши кровати.

– Шутишь?

– Нет. – Виталий подошел к одной из капсул и отодвинул створку. – Для непосвященных мы спим стоя, для тех, кому мы не рады в нашем доме мы спим стоя, но для друзей и нас самих мы спим на кровати. Причем очень удобной.

– Нежити магия не подвластна. – Миша почесал затылок, осматривая комнату.

– Ученикам – да, а вот вожатые пользуются магией всюю. Это их выходы, которые

порой, бывают не ахти.

– Где – то у меня здесь затесались химические химикаты и сцепные реакции... – Виталий принялся искать заветные запасы, которые держал про запас в неприметных местах дома.

– Зачем они тебе? – Миша скинул рюкзак на пол и сел на диван.

– Первое патрулирование, помнишь? – Друг ушел на кухню и стал стучать ящиками, продолжая искать пакет с небольшими баночками и склянками.

– А почему мы просто не можем попроситься на него добровольно?

– Нашел! – Виталий вернулся в поле зрения Миши. Он протянул другу пакет. – Лишь плохие дети занимаются патрулированием. Идиотский закон, который нельзя переплюнуть. А это значит, что для выхода в свет, мы должны сделать то, что умеем лучше всего.

– Поджигать и взрывать? – Миша с интересом посмотрел в пакет, который без промедления выхватил из рук друга.

– Меня Баба Яга и так с радостью на него пошлет, даже если я моргну случайно на ее уроке. – Витя потер ладони друг о друга и усмехнулся. – А вот тебе придется постараться.

– Обижаешь, не веря в мои способности. – Искренне обиделся Костилов. – Как зовут нашего суккуба?

– Щас узнаю. Этих суккубов постоянно меняют каждый год. – Витя сложил руки трубочкой и крикнул. – Ей! Низкорослый прихломон, вечно ищущий неприятности! Давай выйди к нам на пару слов!

Низкорослый прихломон вышел из – за одной капсулы и улыбнулся во весь рот. Его гнилые зубы чуть не вызвали у Миши Костилова тошноту. Увидев реакцию подростка, чучело из опилок улыбнулось еще шире.

– Как звать? – Виталий облокотился на диван, скрестив руки на груди.

– Мрак Мракович Мракавовен. – Пропищал суккуб.

– Ей Мрак Мракович, – Миша подождал, пока опилочное чучело с головой человека повернется к нему, продолжил. – Ты слышал наш разговор?

– Мрак Мракович диву дивился. – Подтвердил Мишины слова суккуб. – Мрак Мракович хочет увидеть предстоящее зрелище и выпить несколько химических реакций, если ему позволят.

Мишина улыбка стала еще шире. Удочка закинута, осталось лишь зацепиться за крючок и потащить. Парень поднял пакет с химикатами. Суккуб хищно облизнулся.

– Этот пакет твой, если организуешь для нас места в ночном патрулировании территорий. – Пообещал Костилов суккубу. – Ты же слышал наши пакости? Тебе всего – то нужно донести на нас Бабе Яге.

– Мрак Мракович все сделает! – Суккуб подошел ближе и вытянул свои соломенные руки, с которых посыпалась солома на пол. – Но сначала небольшая плата.

Миша открыл пакет, достал одну пробирку и кинул ее в сторону суккуба. Суккуб поймал пробирку. Не успел Миша моргнуть, как Мрак Мракович проглотил ее одним махом. В его желудке что – то взорвалось, а само существо икнуло, не забыв удовлетворенно прикрыть глаза.

– Божественно! – Пропищал суккуб. – Место в патрулировании обеспеченно! Я пойду, пожалуйюсь Бабе Яге на произвол и посягательство!

– Исчезни. – Друг щелкнул пальцами.

Суккуб постарался третироваться как можно скорее. Виталий посмотрел на Мишу. В его

взгляде полыхал нескрываемый азарт.

– Как ты догадался?

– Никак. – Миша пожал плечами. – Я хотел, чтобы суккуб подбросил их к Бабе Яге в избушку, с лучшими от нас пожеланиями. Я не думал, что он проглотит этот химикат, но так даже лучше получилось.

– Михаил Костилов! Виталий Какашкин! – Послышался злобный голос Бабы Яги. – Сегодня вы идете в ночное патрулирование! Совести у тебя Какашкин совсем нет!

– Так стараюсь Баба Яга! Даже совершенствуюсь! В этот раз ничего не взорвал! – А Мише Виталий шепнул на ухо. – В прошлый раз удалось взорвать столовую. Такой переполох случился, а я всего – то перепутал жидкости.

– Какашкин, ты взорвал желудок суккуба Мрака Мраковича. – Продолжал доноситься из динамиков недовольный голос Бабы Яги. – А это своеобразная порча имущества!

– Чего имущества: вашего или Мрака Мраковича?

– Какашкин!

Баба Яга отключилась, видимо решив не продолжать бестолковый разговор. Ребята разразились хохотом.

Спустя час отдыха от длинной дороги, Виталий решил показать территорию первого отряда Мише. Костилов был не против такого поворота событий. Ему уже порядком надоело сидеть в четырех стенах. Сегодня всем ребятам вожатые решили сделать выходной. На территории первого отряда многие дети бегали, играли в футбол, сидели на произвольных скамейках или просто ходили, болтая друг с другом.

Виталий слегка нахмурился, когда рядом с друзьями поравнялся Рома. Миша Костилов напряг память. С Ромой парень проучился в начальной школе счастливых четыре года. Потом Рома решил уйти из школы. Правда, спустя два года он вновь вернулся в родные стены. Если лучший друг Виталий не прервал общение с Ромой, то вот Миша не общался с приятелем довольно долго. При других обстоятельствах, Миша был бы рад возобновить былую дружбу, но сейчас он разделял не только свои мысли, пытаясь соединить враждебное состояние своего друга по отношению к слишком прилипчивому парню.

– Почему у меня создается такое чувство, будто вы мне не рады? – С вымученной улыбкой, произнес Рома. – Что с вами успело произойти за время нашего отсутствия в лагере.

– Мы не общались с тобой три года.... Или больше – Напомнил Роме Миша.

– Было дело. – Не стал спорить Рома. – Но обстоятельства не позволяли общаться с тобой. Алина Павловна просила и Виталия с тобой не общаться. Вот только он не слушал ее. И продолжал не только гнуть свое, да еще и на касячил на полном ходу.

– И как видишь, я не ошибся в своих действиях. – На полном серьезе, с ненавистью в глазах, ответил на Ромин выпад Виталий.

Рома пожал плечами. Он с грубостью толкнул не только Виталия, но и Мишу.

– Слабые проигрывают. – Произнес юноша напоследок и скрылся.

Какашкин с Костиловым решили не обращать внимания на выпад Ромы. Они прошли небольшой лесок, и вышли на неприметную дорожку для бега. Пройдя по ней несколько километров, подростки увидели избушку на курьих ножках. Рядом с избушкой стояла вожатая, сжимая в руках пергамент коричневого цвета.

– Негодники. – Баба Яга остановила Мишу и Виталия. – Ну зачем вам понадобилось взрывать желудок суккуба?

– Мы просто хотели посмотреть последствия взрыва. – Виталий убрал руки в передние карманы джинсов.

На дорожке показался силуэт Леонида Алексеевича. Вожатый второго отряда неспешно приближался к избушке Бабы Яги. На его лице играла улыбка. Сквозь тишину слышались отрывки насвистываемой песни.

– Неужели Маша пожаловала в лагерь? – Озабоченно и полупшепотом пролепетал Рома, незаметно появившись рядом с ребятами.

– Вряд ли. – Опроверг тем же полупшепотом Виталий. – Маша и так пострадала в прошлых сменах. Кидать вот так внучку, практически в войну нежити, любая нормальная бабушка не способна.

– Любая нормальная – да. – Подтвердил Рома. – Но Баба Яга ненормальная и от нее можно получить все что угодно.

– Леонид Алексеевич! – Баба Яга взмахнула руками, но, вспомнив, что перед ней вампир, опустила руки. – Какими судьбами?

– Баба Яга, – Леонид Алексеевич начал без лишних слов и приветствия. – Я хотел бы попросить вас, на первое патрулирование отпустить Михаила Костилева вместе с его неразлучным другом Виталием Какашкиным.

Баба Яга посмотрела на приунывших ребят взглядом, не предвещавшим нечего хорошего.

– Они уже участвуют в патрулировании, Леонид Алексеевич. – Мстительно прошипела Баба Яга.

– Вот как? – Леонид Алексеевич искренне удивился. – Что же они успели натворить?

– Накормили взрывающим химическим реактивом суккуба.

– Михаил, Виталий. – Леонид Алексеевич, не скрывая улыбки, обратился к ребятам. – Разрешаю вам кормить вашего суккуба подобным способом вплоть до окончания смены. Поняли?

– Поняли! – Хором ответили обрадованные ребята.

Баба Яга растерялась под похвалой Леонида Алексеевича.

– Как же это? Да как же это? – Пробормотала она.

– Баба Яга, – Леонид Алексеевич сделал почтительный поклон. – Сделайте так, чтобы оба парня выходили в патрулирование каждый день.

– Можете не волноваться. – Баба Яга хищно улыбнулась. – Два места из свободных шести в моем отряде уже занято.

Леонид Алексеевич улыбнулся в ответ. Он резко исчез, появившись позади ребят.

– Ирка с Викой из третьего отряда предупреждены. – Тихо, чтобы слышали только Миша и Виталий, произнес вампир. – Какашкин присмотри за Костилевым.

– Слов на ветер не бросаю. – Многозначно пробормотал в ответ друг.

– Охренеть просто! – Рома презрительно посмотрел на компанию и поднял руку, тем самым привлекая внимания Бабы Яги. – Я хочу патрулировать территорию вместе с Какашкиным и Костилевым.

Вожатая слегка улыбнулась.

– Нет Роман, не получится.

– Почему? – Скис приятель.

– На тебя заявок не поступало, к тому же ты не успел провиниться для патрулирования. – Баба Яга повернулась к избушке. – Избушка – Бакубашка, будь добра опустишь и позволь мне войти внутрь.

Избушка слегка наклонилась, присев на свои импровизированные ноги. Любезно открылась дверь, укрывая Бабу Ягу в своих владениях.

Глава 5

Маша знала территорию лагеря с детства. На ее памяти Баба Яга практически все лето проводила здесь, в своей избушке. На прямой вопрос внучки: почему бабушка не переехала в город? Отвечала всегда одно и то же: многие считают меня легендой, пусть так все и остается.

Девушка еле смогла уломать Лешего отпустить ее на прогулку. Она не любила унижаться ни перед кем, но иногда ей необходимо было это делать. Леший, старый друг Бабы Яги, временами казался заносчивым. Он всегда выполнял указание бабушки касательно внучки. Но сейчас, Маша лишь хотела встретиться со своей подругой, с которой не виделась около года.

Маша считала несправедливым, когда все дети, будь то ненавистные гибриды или чистокровная нежить, уезжали домой после окончания смены, она оставалась в лагере. Всегда отрезана от мира людей. Никогда не покидала территорию лагеря. И никогда не жалела о содеянном.

Маше не нужна была карта лагеря. Выйдя из избушки и оказавшись на воздухе, девушка направилась на знакомую и облюбованную опушку, находящуюся на окраине леса. Здесь летом резвятся обычные дети, которые приезжают в лагерь по путевкам, что приобретают им заботливые родители. Иногда Маша завистливо смотрит на игры детей, прячась в зарослях небольших кустарников. А осенью сюда приходят нежить для получения своих долгожданных крыльев. Лагерь открывает врата в конце мая, и закрывает их в первых днях зимы. При открытых воротах, Маша могла бы выбираться в город самостоятельно, но она еще не освоила возможность создания собственного двойника, который передавал бы все ее привычки и качества во время отсутствия оригинала. Раньше девушка проводила подобные опыты, но двойники оказывались с изъянами, причем легко заметными. Приходилось от таких существ избавляться, прекрасно понимая, насколько палено было оставлять их в присутствии бабушки.

Маша ждала от несправедливости кулаки на обеих руках. В прошлом году девушка потеряла свои крылья. После шутки Какашкина, они просто отвалились от тела девушки. Теперь никто, кроме Комитета, не захочет с ней иметь дела. Многие считают, что Маша не планирует возвращаться в лагерь. Но они еще не знают: девушку так просто не сломить. Она даст о себе знать и отыграется на игре со всеми предателями сполна. Получить заветные крылья мечтает каждый, и Маша не является исключением.

Девушка улыбнулась. Она уже предвкушала вкус приближающейся свободы! Ее ничего не остановит. Она будет биться до конца, ведь придя в Департамент, комитет получит неслыханные привилегии, о которых пока что приходилось подросткам, входящим в Комитет, только мечтать.

Маша подняла глаза к небу. Знакомые верхушки берез, осиновок и кленов зашелестели, будто приветствовали девушку. Прохладный осенний ветерок окутывал Машу, создавая ощущения домашнего тепла. Девушка в лесу чувствовала себя как дома. Вот бы раскрыть крылья и полетать...

– Ты опоздала. – Маша прикрыла лицо ладонью, не оборачиваясь на приближающиеся шаги.

– Всего на пару секунд. Не велика беда. – Ответила подруге Ангелина.

– Я слышала, что в этом году пятого отряда не будет. – Начала Маша. – Это правда?

– Да. Алина Павловна провожала нас до зловоротни. – Подтвердила слухи Ангелина. – Жаль, конечно, но...

– Ты мне лучше вот что скажи. – В своей манере перебила подругу Маша. – В лагере действительно нет гибридов?

– Мы приехали самыми последними. Я не знаю точно, но в автобусе присутствовали трое. Алина Павловна давала им таблетки. Вычислить их будет достаточно непросто.

Ангелина ривер неспроста входила в состав комитета. У нее имелись нерушимые связи с серым городом призраков и неуспокоенных душ Авирмот Роттелем. Именно из-за этого Ангелина считалась чуть ли не самой приближенной к Маше особой. Конечно, девушка была не без изъянов, но Маша терпела все ее выходки. За все рано или поздно приходится платить.

– Кто?

– Брат и сестра Костилены, и наша дорогая Виктория. Возможно, еще пара тройка мне неизвестных.

Маша скривилась, услышав имя Вики. Она подумывала изгнать ее из Комитета. Чем раньше, тем лучше. В прошлом году у девушки появились крылья, но, как оказалось, она

скрывала правду о себе. Комитет принимает лишь чистокровную нежить и тут такое фиаско. Крылья девушки из белых превратились в черные. Вскоре и вовсе отпали. Однако, Вика обладала сведениями, которые могли здорово помочь Маше при исполнении очередного плана распада всей вышестоящей верхушки.

– Ирка решила вернуться на этот раз с братом... – Маша покачала головой, отгоняя от себя назойливых мошек. – И кто он?

– Его зовут Миша. На год или на два года младше своей сестры. Дружит с Какашкиным и временами пересекается с Викторией. Поговаривают, что они вдвоем на всем ходу могут устроить мощнейший взрыв, а в лагерь их отправили для испытательных работ. Но я не думаю, что эта истинная причина, по которой их отправили в лагерь в этом году.

– Я ей не доверяю. – Огрызнулась Маша. – Ни Ирке, ни Вике.

– Ты не оставила свою идею... вернуться в лагерь? – Осторожно поинтересовалась Ангелина.

Ангелина понимала, насколько странно прозвучал ее вопрос на территории лагеря. Но девушка также знала всю сложившуюся ситуацию, произошедшую в предыдущие годы с Машей. Бабушка могла не отпустить девушку на смены и предстоящую учебу. Маша могла сделать вид, что она отстранена от всего, но предводительница Комитета не могла стоять в стороне.

– Нет. Я хочу принять участие в игре. У меня грандиозные планы, которые никто не помешает мне осуществить. – Маша осторожно схватила Ангелину за волосы и слегка их приподняла, шепча девушке в ухо. – Скоро свершится мое правосудие. Пусть все узнают какого это: потерять крылья. Пусть все почувствуют ту боль, которую почувствовала я. Найди мне достойного гибрида или ты поплатишься своей жизнью.

Маша отпустила Ангелину. Девушка ушла, не оглядываясь. Ангелина потеряла затылок. Хватка Маши оказалась достаточно мощной для девушки. Спустя минуту Ангелина тоже поспешила уйти с поляны.

Обе девушки не заметили Лешу. Он недовольно покачал головой. Парень слышал весь разговор. Как жаль, что для этого ему не пришлось прятаться. Призраков, обитающих в лагере, видят лишь некоторые дети, которых с каждым годом становится все меньше и меньше. Никто не верит в потустороннюю сущность. И зря.

Ночь, по своему обыкновению, угрюмо заявляла на лагерь свои права. Медленно темнело небо, солнце неохотно скрывалось за уходящий горизонт. Мише здесь все казалось в новинку: шутки, которые пускали между собой оборотни, распорядок дня, который делился на подъем, завтрак, немного свободного времени и уроки нежити, вечер.

Костер становился символом окончания удачного дня смены. На костре собирались все отряды. Вожатые рассказывали истории из своей жизни. В свою очередь желающие могли поговорить о своих невероятных приключениях в мире людей.

Ужинать ребята решили прийти в общую столовую. Мрак Мракович, узнав, что подопечные пойдут ужинать в столовую, недовольно ухал и ахал. Виталий присмирил суккуба, вылив ему на голову ведро холодной воды. Суккуб завизжал невообразимым визгом и поспешил спрятаться в камине.

– На крышу полез, греться. – С деловитым видом прокомментировал Виталий, прислушиваясь к звуку, раздающемуся в камине.

– Так солнце же село. – Миша смотрел на камин вместе с другом.

– Суккуба греет не солнце, его греют крики мучеников Бабы Яги. – Виталий подмигнул другу, поманив его на выход из дома.

Лифт в лагере – загадочная штука. Вниз спускается на максимальной скорости, а вот поднимается безумно медленно. Пока они ехали в лифте, Миша насчитал с момента захода в лифт и до момента выхода из лифта, десять минут.

Уже по дороге к столовой, Миша продолжил расспрашивать друга о жизни в лагере. Ему было интересно абсолютно все. Местами парень вздрагивал. В лагере постоянно кто-то кричал.

– А что это за крики такие?

– Крики. – Виталий пожал плечами. – Обычные крики подростков нежити, что застряли навсегда в лагере и томятся в заброшенном колодце недалеко на границе лагеря.

– Тут есть и колодец? – Удивился Миша.

Виталий кивнул, а Костилов в свою очередь пропустил через себя очередной толчок в спину. Толчки в спину явление неприятное. Миша решил для себя, что выбираться за территорию своего отряда кроме столовой, он не будет.

– А почему Мрак Мракович не может носить нам обеды домой? – Поинтересовался друг.

– У меня химикатов не хватит. – Ответил Виталий. – Суккуб за каждое поручение просит свою плату. В прошлом году я запас химикатов ровно настолько, чтобы мне хватило лишь на крайнюю помощь Мрака Мраковича.

Миша поднял голову к небу. На небе стали появляться маленькие звезды. В момент поднятия головы, на Мишу кто-то налетел и сбил парня с ног. Миша от неожиданности упал на колени, слегка стукнувшись ими о мягкую землю. Земля после дождя успела забиться Костилову в волосы.

– Шизик. – Виталий улыбнулся, наблюдая до боли интересную картину. Ему нравилось, что сбили не его самого. – Слезь с Мишки.

– Это Мишка? Это не Мишка! Мишка хороший, а этот гад!

Тот, кого звали Шизиком, поднялся на ноги, давая шанс встать Мише и отряхнуться. Миша удивился, увидев перед собой девочку. На вид ей было лет восемь, может семь с половиной. В руках девочка держала плюшевого кролика.

– Кто ты? – Одновременно хором спросили Миша и девочка, с интересом изучая друг друга.

Виталий решил взять инициативу знакомства на себя.

– Миша – это Шизикова Ксюша. Мы сокращенно называем ее Шизиком. Ксюша здесь вроде сторожа. Время от времени появляется на территории отрядов и ищет своего брата Диму. – Виталий повернулся к девочке. – Ксюша – это Миша. Мой лучший друг. Он проходит Посвящение в этом году.

Ксюша саркастически посмотрела на Мишу. Она медленно обошла парня, и изучила чуть ли не каждую деталь его тела своим испепеляющим взглядом.

– Я не видела его в прошлом году. – Вынесла она свой вердикт.

– О, я в первый раз прохожу тут Посвящение. – Улыбнулся Миша Ксюше, повторяя за Виталием ранее сказанные из уст лучшего друга слова.

Ксюша покачала головой. Ее глаза загрузили, и Мише стало немного жаль девочку. Синие глаза Ксюши притягивали словно магнит, русые волосы, доходившие до талии, оказались собраны в косу. Любимая прическа Ирки в последние несколько месяцев. Миша подошел к ней и опустил на одно колено, заставляя Ксюшу посмотреть юноше в глаза.

– Что случилось? – Как младший и заботливый брат, каким Миша не являлся, спросил он у девочки.

Ксюша положила хрупкие ладоши на плечи Костилева. Ее голубые глаза испарились, а на их место пришла пелена. Ее руки мертвой хваткой держали парня, не позволяя Мише пошевелиться.

– Тьма, Огонь, Лед и Земля. – Говорила Ксюша замогильным голосом. – Скоро все переменится. Одна из тех, кто поклялся верой и правдой служить силам добра, перешла на сторону зла и предала тех, кто доверял ей.

– Маша. – Услышал Миша отдаленный шепот Виталия.

– Она восстанет из могилы, призовет негодующих и уничтожит нечистот. – Продолжала Ксюша.

– Гибриды и Феи. – Вновь комментировал Виталий Какашкин.

Ксюша пришла в себя так же внезапно, как и впала в состояние транса. Она недоуменно посмотрела на выражение двух друзей, и убрала свои руки с Мишиных плеч. Миша потер сначала одно плечо, потом другое. Боль не ушла, но ему стало легче. Он слотнул и поспешил выветрить только что услышанное из своей головы.

– Что я только что сказала? – Спросила Ксюша.

Виталий театрально пожал плечами и подтолкнул Мишу в сторону столовой.

– Увидимся еще Ксюша. – Напоследок попрощался Виталий с Шизиком.

– Да, увидимся. – Тихо ответила девочка, поспешив убраться в сторону второго отряда.

Миша с Виталием подождали, пока Ксюша Шизикова окончательно пропадет с горизонта, и лишь потом возобновили свой путь.

– Что это только что было? – Пролепетал Миша.

Его плечи болели. Возможно, от такой хватки останутся синяки. Парень не мог понять, откуда у такой маленькой девочки столько силы. И, главное, почему или зачем Ксюша выдала несусветную чушь.

– Шизик всегда шизик. – Виталий пожал плечами. – Прозвище не дают просто так.

– Откуда у такой маленькой девочки столько силы? – Миша продолжал потирать одно плечо за другим.

– Это загадка никогда не найдет своего ответа. – Невеселым голосом ответил Виталий.

В столовой стоял самый настоящий шквал голосов. Народу оказалось на нейтральной территории на удивление много. Двум друзьям пришлось изрядно потрудиться, чтобы пройти к очереди в буфет. Потом они несколько минут искали свободный стол.

– Эй, народ. – Крикнул Рома, весело маша Мише и Виталию рукой. – Подгребайте к нам.

Миша переглянулся с Виталием. В последнее время Виталий старался избегать общество Ромы. Удивительно, как при таком общении, Рома до сих пор оставался приветлив с ребятами.

– Пошли к Роме. – Ирка показалась в поле зрения с подносом еды и встала рядом со своим братом. – Все равно свободного места мы не найдем. Все столы заняты. А подсаживаться к незнакомым ребятам, втягивая их в собственные неприятные разговоры, мне не очень хочется.

Виталий кивнул, оглядываясь. Ирка оказалась права. Полностью свободных столов не было. Да и свободных мест оказалось не так уж и много. Вряд ли кто ни будь захочет сидеть с незнакомыми людьми за столом. Троица подошла к столу и опустилась на свободные стулья. Рома сидел не один, а вместе с несколькими незнакомыми для Миши друзьями,

которые оживленно, о чем-то болтали. И вроде были не против новых собеседников. Рома не спешил знакомить своих друзей друг с другом. Инициативу знакомства взял на себя лучший друг Виталий. Оказалось, что с несколькими подростками, он уже был знаком по предыдущим сменам. А остальная половина ходила в одну и ту же школу.

– Это Владислав. – Шепнул Мише на ухо Виталий. – Мерзкий тип. С ним лучше лишний раз не встречаться. Официально он причислен к третьему отряду, но мы, то знаем, что в узких кругах он ничем не отличается от нас.

– Виталий дело говорит. – Услышал Миша голос Ирки. – Владислав никогда не дружит и не с кем не общается просто так. Он вроде Вики. У нас однажды возродилось подозрение о причастности парня к Комитету.

– И как успехи? – Миша взял бутылку с водой и отпил из горла.

– Никак. – Ирка подмигнула брату, поправив свои распущенные волосы. – Из Комитета никто не скажет тебе напрямую, что он в нем состоит. Наша дорогая Вика исключение. Да и призналась она лишь потому, что ее прижал Леонид Алексеевич.

Миша вновь с интересом посмотрел на Владислава и обнаружил, что тот пристально смотрит на юношу.

– Представишься? – Спросил он, когда Миша удостоил его взглядом.

Костилов поставил бутылку, что до сих пор держал в руках, обратно на поднос. Неприятная обстановка накалялась, а влезать в драку, отстаивая свои права в первый же день нахождения в лагере Миша не собирался.

– Михаил. – Без особого энтузиазма произнес он. – Для друзей Миша.

– Владислав. – Он принялся и кивнул самому себе. – Можешь называть полным именем, можешь называть сокращенно Владом. Но не смей называть меня Славой или Ладилой! Ты понял меня?

Миша утвердительно кивнул.

– Чудно. – Владислав встал и взял с собой поднос, на котором из еды практически ничего не осталось. – Покедова.

Не дожидавшись ответа от Ромы, он поспешил уйти. Миша еще некоторое время смотрел в спину Владиславу. Он поставил поднос в специальное место и, обняв Ангелину за талию, ушел вместе с девушкой из столовой.

– Дружба с Ангелиной дает явные преимущества. – Мечтательно констатировал факт Рома.

– Например? – Хмыкнул Виталий.

– Ой, да брось претворяться, будто сам не знаешь. – Рома откусил яблоко.

– Я бы не хотел такой дружбы. – Миша посмотрел на свое пюре и отправил две ложки к себе в рот. – Они как две сапога пара.

– Есть такое. – Подтвердил Рома. – Оба высокомерные особы, которые практически всегда умудряются выходить сухими из воды. Ангелина считалась первой красавицей лагеря в прошлом году. Владислав первым красавцем. Они вроде как король и королева школьного бала. Вечно вместе, до жути замкнуты и неимоверно скучны.

– Не сказал бы что они слишком замкнутые особы. – Возразил Виталий. – Ангелина любого может заткнуть, и не только словами.

Вика села за освободившийся стул. Девушка улыбнулась Ирке, смирила пристальным взглядом Мишу и Виталия. С Ромой она старалась не пересекаться взглядами. В столовую пришла мертвая тишина. Лишь половицы линолеума затрещали под шагами только что

вошедшей Маши. Все внимание было обращено на, объявившуюся из ниоткуда, внучку вожатой первого отряда оборотней. Рома присвистнул. Для него, как и для всех, появление Маши стало неожиданностью, хотя мысли о возвращении блудной внучки ходили между чистокровной нежитью и гибридами еще в школе, задолго до начала первого сентября.

– Не паникуй. – Ирка посмотрела на Вику.

Вика тяжело сплотнула. По ее состоянию, казалось, будто от безысходности девушка собиралась спрятаться под стол. Вряд ли бы ее это спасло. Ирка достала свой телефон и стала быстро что-то строчить. Миша решил, что она набирает сообщение, тем самым снимая свой стресс.

Его сестра в любой ситуации вела себя каждый раз по – разному. Никогда нельзя было предугадать, что она может выкинуть. Миша помнил случай, который произошел в торговом центре. Они с Виталием и Иркой пошли в кино на крутой фильм. Как только ребята подошли к кассе, чтобы купить билет, их мнение разделилось. Они поспорили и в итоге вместо одного фильма пошли на два. Миша с другом на ужастик, а Ирка на боевик. От просмотров фильмов троица остались в восторге. Ирка так негодовала об одном персонаже, что не заметила стоящий фонтан и плюхнулась туда. Миша с Виталием смеялись над подругой, а Ирка ругалась. В итоге кто-то вызвал полицию, и неразлучных друзей доставили домой на патрульной машине.

Ирка не такая как все девчонки. Она не любит романтику, но может смотреть комедии. Да и то только в том случае, если ей данная комедия интересна до чертиков. Или же в ней снимается любимая актриса или актер девушки. Ирка с легкостью может заснуть под рок. Из всего списка друзей, у нее существенно преобладают парни. С девочками практически не общается. Ну, это понятно, интересы не совпадают. Вот и отфутболивает их как футбольные мячи.

Василиса Костилева одно время боролась с Иркой. Покупала ей косметику, пытаясь проявить любовь не только к макияжу, но и к платьям. Мама старалась сделать из Ирки девушку. Ирка закатывала истерику прямо в магазине. Миша тогда смеялся как сумасшедший. Он просил взять его с собой, когда Костилева старшая тащила с силой сестру в очередной магазин. У Костилева в один из таких походов возникло даже желание написать книгу, но Миша сразу бросил эту идею.

– Леонид Алексеевич сказал, что постарается собрать отряд и приехать в лагерь как можно скорее. – Шепнула ребятам Ирка, вырывая брата из воспоминаний.

– С каких пор у тебя есть телефон нашего учителя? – Таким же шепотом поинтересовался Виталий.

– Он мой вожатый. – Обиженно ответила другу Ирка. – В самую первую смену Леонид Алексеевич дал нам свой номер телефона на случай чрезвычайного происшествия. Как будто чувствовал о приближающийся опасности для всех прибывающих.

– Эм... – Тихо, так чтобы его слышала только Ирка, начал Миша. – Леонид Алексеевич уже приехал в лагерь. Мы с Виталием успели встретиться с ним. Тебе не показалось странным, что он так быстро отбросил свои дела? Я думал, что он дал о себе знать не только нам, но и вам с Викой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/59z>